

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/47/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1992

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском,
арабском, испанском, китайском,
русском и французском языках]

[18 марта 1992 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	1
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	11 - 37	3
Заявление Докладчика	11 - 37	3
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	38 - 131	14
Заявление Докладчика	38 - 131	14
А. Рассмотрение рабочего документа "Проект декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ре- гиональными организациями", представленного Российской Федерацией	39 - 94	14
1. Представление рабочего документа автором	40 - 45	18
2. Общие замечания в отношении рабочего документа	46 - 53	20
3. Постатейное обсуждение рабочего документа	54 - 94	22
В. Рассмотрение рабочего документа, представлен- ного Российской Федерацией и озаглавленного "О новых вопросах для рассмотрения в Специ- альном комитете"	95 - 108	34
1. Представление рабочего документа автором	96 - 99	35
2. Общие замечания по рабочему документу	100 - 108	35
С. Рассмотрение рабочего документа по вопросу об осуществлении положений Устава Организа- ции Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава	109 - 122	37

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
1. Представление рабочего документа А/АС.182/L.73 одним из его авторов	110 - 113	39
2. Общие замечания в отношении рабочего документа	114 - 122	40
D. Рассмотрение представленного Кубой рабочего документа, озаглавленного "Усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержа- нии международного мира и безопасности"	123 - 131	44
1. Представление рабочего документа автором	124	47
2. Общие замечания по рабочему документу	125 - 131	47
IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ	132 - 182	48
Заявление Докладчика	132 - 182	48
A. Общие замечания по предложению	134 - 135	62
B. Постатейное рассмотрение предложения	136 - 182	62
V. СООБЩЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ РАБОТЫ КОМИТЕТА	183 - 186	71
Сообщение Докладчика	183 - 186	71
A. Десятилетие международного права Органи- зации Объединенных Наций	183 - 184	71
B. Комитет по конференциям	185 - 186	71

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 46/58 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 3-21 февраля 1992 года 1/.
2. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года и ее решением 45/311 от 28 ноября 1990 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены: Алжир, Аргентина, Барбадос, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Гайана, Гана, Германия, Греция, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Либерия, Мексика, Непал, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Польша, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эквадор, Югославия и Япония.
3. Сессию открыл заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт г-н Карл-Август Флайшхауер, который представлял Генерального секретаря и который сделал вступительное заявление.
4. Обязанности Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Владимир С. Котляр. Обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполнял заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) г-н Андронико О. Адеде. Обязанности помощников Секретаря Специального комитета и его Рабочей группы исполняли сотрудники по правовым вопросам г-жа Кристиан Бурлояннис и г-н Владимир Рудницкий и младший сотрудник по правовым вопросам г-н Франческо Презутти (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам).
5. На своих 153, 154 и 157-м заседаниях 3, 4 и 6 февраля 1992 года Специальный комитет, учитывая положения касающейся выборов должностных лиц договоренности, достигнутой на его сессии в 1981 году 2/, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций, проведенных Юрисконсультом с государствами-членами, избрал бюро Специального комитета в следующем составе:

<u>Председатель:</u>	г-н Мирослав Поточный (Чехословакия)
<u>Заместители Председателя:</u>	г-н Эрнесто Мартинес-Гондра (Аргентина)
	г-н Сейед Мирзай-Йенгедже (Исламская Республика Иран)
	г-н Роберт Руфус Хунджа (Кения)
<u>Докладчик:</u>	г-н Айдын Сефа Акай (Турция)
6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.

7. На своем 153-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.182/L.71):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 46/58 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

8. В соответствии с пунктом 6 резолюции 46/58 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет, получив просьбы о предоставлении статуса наблюдателя от 55 постоянных представительств при Организации Объединенных Наций (Австралии, Австрии, Албании, Афганистана, Багамских Островов, Беларуси, Бенина, Болгарии, Боливии, Бруней-Даруссалама, Буркина-Фасо, Вьетнама, Габона, Гаити, Гамбии, Гватемалы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Ирландии, Йемена, Камеруна, Канады, Кот-д'Ивуара, Кубы, Латвии, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Малайзии, Мальдивских Островов, Мальты, Марокко, Маршалловых Островов, Мозамбика, Монголии, Намибии, Нигера, Нидерландов, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Омана, Парагвая, Перу, Португалии, Республики Корея, Сенегала, Сингапура, Судана, Таиланда, Уганды, Украины, Уругвая, Чили, Швеции и Эфиопии), учел эти просьбы и согласился с участием в его заседаниях наблюдателей от этих государств-членов 3/.

9. На своем 153-м заседании Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава и достиг договоренности относительно следующей организации работы: 2-3 заседания будут посвящены общим прениям по всем пунктам, касающимся мандата Комитета; 11 заседаний - предложениям, касающимся поддержания международного мира и безопасности, которые были представлены Специальному комитету в ходе его сессии в 1991 году, а также предложениям, которые, возможно, будут представлены ему на его сессии 1992 года; 9 заседаний - вопросу о мирном урегулировании споров между государствами; 4 заседания будут оставлены в качестве резерва. При этом имелось в виду, что такой порядок распределения заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости, с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении соответствующих вопросов.

10. Что касается темы поддержания международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились представленный Российской Федерацией и приведенный в пункте 14 доклада Специального комитета Генеральной Ассамблеи на ее сорок пятой сессии 4/ документ (A/АС.182/L.65 и Согг.1), озаглавленный "О новых вопросах для рассмотрения в Специальном комитете", новое предложение этой же делегации, озаглавленное "Проект декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями" (A/АС.182/L.72), а также представленное

Бангладеш, Болгарией, Вьетнамом, Ливаном, Румынией, Сейшельскими Островами, Уругваем и Филиппинами - к числу которых затем присоединились Боливия, Бразилия, Вануату, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мавритания, Мальта, Мексика, Мозамбик, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Судан, Чили, Шри-Ланка, Эквадор и Югославия - предложение (см. также пункты 110 и 122), озаглавленное "Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава" (А/АС.182/L.73 и Rev.1). В связи с этой же темой на рассмотрении Специального комитета находились также "Предложение, представленное Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией с целью повышения эффективности Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности" 5/, а также представленный Кубой рабочий документ, озаглавленный "Усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности" (см. пункт 123). Что касается темы мирного урегулирования споров между государствами, то на рассмотрении Специального комитета находилось представленное Гватемалой и содержащееся в пункте 5 документа А/45/742 предложение, озаглавленное "Согласительный регламент Организации Объединенных Наций".

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Заявление Докладчика

11. В соответствии с решениями, принятыми на его 153-м и 158-м заседаниях по вопросу об организации его работы, Специальный комитет провел общие прения на своих 160-162-м заседаниях 11 и 12 февраля 1992 года.

12. В выступлениях всех делегаций, участвовавших в общих прениях, упоминалось о кардинальных переменах, происшедших в последнее время на международной политической сцене, особенно о заседании Совета Безопасности на высшем уровне с участием глав государств и правительств, состоявшемся 31 января 1992 года. В них констатировалось, что в этих новых условиях Организация Объединенных Наций имеет большой шанс на то, чтобы играть свою жизненно важную роль в области поддержания международного мира и безопасности и мирного разрешения споров. Было достигнуто широкое согласие в отношении необходимости повышения эффективности Организации с целью обеспечить, чтобы она успешно решала задачи, диктуемые этой новой эрой международного сотрудничества. В этой связи было выражено мнение, что Специальный комитет является надлежащим форумом для обсуждения идей по достижению этой цели, и были подчеркнуты его прошлые достижения.

13. В выступлениях ряда представителей поднимался важный вопрос о наиболее приемлемых путях укрепления Организации. Одни представители указывали на целесообразность и необходимость официального пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, другие же считали, что определенного улучшения в функционировании механизмов по его осуществлению и укреплению Организации можно было бы добиться за счет принятия новых документов и административной реорганизации, не требующих официального изменения Устава.

14. Некоторые представители выразили мнение о том, что пришло время, когда уже можно не ограничиваться лишь отражением - в заявлениях Генеральной Ассамблеи - практики, сложившейся в организации за истекшие годы.

15. В качестве одного из соображений в пользу рассмотрения вопроса о пересмотре Устава один из представителей, поддержавший эту точку зрения, сослался на окончание "холодной войны", рост числа государств - членов Организации и формирование международного института - Европейского сообщества, - которому входящие в него государства передают все большую часть своих суверенных прав. Этот представитель призвал тем самым осторожно подходить к идее неформальных модификаций Устава через толкование его положений или опору на последующую практику, признаваемых в каждом отдельном случае. Отметив, что, хотя такой подход хорошо зарекомендовал себя в прошлом, он выразил мнение, что такой эволюционный процесс является неэффективным и на деле может привести к отсутствию должной четкости в правилах, регулирующих деятельность системы Организации Объединенных Наций, и таким образом будет противоречить праву на существование самого Устава.

16. Другой представитель согласился с тем, что в отдельные положения Устава должны быть на официальной основе внесены поправки, поскольку, на его взгляд, эти положения основываются на реальностях, существовавших в 1945 году, когда была создана Организация Объединенных Наций, т.е. еще до того, как началась "холодная война". Еще один представитель высказал мысль о том, что официальное изменение Устава и рационализация деятельности Организации реально осуществимы в отдельных областях, где существует возможность для достижения согласия. Это, однако, не означает, что некоторые предложения о внесении поправок в Устав, которые вначале представлялись труднореализуемыми, должны быть полностью проигнорированы. Другой представитель высказался в том плане, что, хотя учет в Уставе новых политических, экономических и социальных реальностей, формирующихся на международной арене, является правомерным и желательным шагом, такой учет не должен ставить под угрозу повседневную деятельность Организации. Он предложил придерживаться поэтапного и гибкого подхода, сочетающего в себе реформирование Устава и использование всех возможностей его адаптации, предоставляемых самим Уставом, без формального пересмотра Устава, - подхода, который должен основываться на постоянном поиске общего понимания и в реализации которого Комитет мог бы играть важную роль.

17. Среди предложений, сделанных представителями, выступившими за внесение официальных поправок в Устав, были упразднение таких дискриминационных положений, таких например, как упоминание о "вражеских государствах" в статьях 53 и 107, и внесение изменений, касающихся состава, функционирования и других аспектов работы Совета Безопасности. Одна делегация предложила также рассмотреть в отдаленном будущем возможность использования практики взвешенного голосования.

18. Что касается вопроса о составе Совета Безопасности, то некоторые делегации выступили за расширение членства в нем за счет увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов, с тем чтобы сделать его более представительным, учитывая необходимость расширения круга тех, кто участвует в процессе принятия им решений, а также финансовых последствий его операций, являющихся результатом его решений. Один представитель указал, что, к сожалению, не все постоянные члены Совета Безопасности разделяют общие позиции

и приверженность в отношении важных проблем, стоящих перед Организацией. Один из представителей также отметил, что, некоторые постоянные члены, выступая за повышение жизнеспособности и эффективности Организации Объединенных Наций, уклонялись от выполнения своих финансовых обязательств, используя это в качестве рычага давления на Организацию, с тем чтобы заставить ее проводить политику, отвечающую их особым интересам.

19. Касаясь далее вопроса о процедурах принятия решений Совета Безопасности, один из представителей выразил мнение, что право налагать вето создало много проблем для Организации и что злоупотребление этим правом со стороны постоянных членов угрожает принципам коллективной безопасности, демократии и суверенитета. По словам этого представителя, право налагать вето, которое, учитывая нынешнюю обстановку в мире, больше не может быть оправдано никакими соображениями, по-прежнему парализует деятельность Совета, мешает ему конструктивно рассматривать давно возникшие конфликтные ситуации и по-прежнему заставляет его проявлять избирательность в своих действиях, несмотря на завершение конфронтации между Востоком и Западом.

20. Другие делегации не поддержали мнения о целесообразности пересмотра Устава. Один из представителей подчеркнул, что деятельность Совета Безопасности за последние 18 месяцев создала прецеденты, которые в значительной мере укрепили потенциал Организации реагировать на угрозы для международного мира и безопасности, и заявил, что с учетом нынешней обстановки странно по-прежнему слышать доводы в поддержку внесения изменений в функционирование Совета Безопасности, поскольку эти доводы давно уже лишены всяческого смысла, который они когда-то, может быть, и имели, равно как и предложения о внесении поправок к положениям Устава, которые никогда серьезно не рассматривались. Этот представитель заострил внимание на том, что Устав выдержал проверку временем и как любой уставной документ допускал гибкое толкование. Он выразил также мнение, что факт появления новых государств нашел свое отражение в нынешнем составе Совета, где так называемый третий мир фактически имеет право совокупного вето. Представитель далее упомянул о других эволюционных изменениях в Уставе, таких, как признание самоопределения в качестве одного из прав, доктрина невмешательства, признание того, что отсутствие одного из постоянных членов Совета Безопасности не является препятствием для принятия резолюций, и значительно расширившиеся возможности Секретариата в плане поддержания мира. В завершение своего выступления представитель заявил, что было бы нелепостью менять систему сейчас, когда она только начинает функционировать надлежащим образом. По словам другого представителя, некоторые из выдвинутых идей, в частности те, которые связаны с внесением поправок в Устав или с радикальным изменением процедур, используемых Советом Безопасности, не дадут полезных результатов.

21. Другой представитель также подчеркнул, что Устав, являющийся краеугольным камнем нового мирового порядка, нисколько не потерял своей актуальности и что его по-прежнему можно использовать для принятия мер в ответ на такие новые невоенные угрозы, ставшие реальностью после 1945 года, как экологические угрозы, терроризм и международная торговля наркотиками. Поэтому, на его взгляд, необходимо увязать необходимость повышения эффективности работы Организации с необходимостью сохранения структуры, подтвердившей на практике свою полезность. По его мнению, успеху реформы в Организации Объединенных Наций способствовало бы новое, свободное от конфронтации прочтение Устава, введение в действие его основных положений и рационализация ее структуры,

повестки дня и деятельности ее органов. На его взгляд, внесение в Устав изменений может иметь далеко идущие последствия, способные привести к краху Организации. По его мнению, вместо этого внимание следует сосредоточить на вопросах формирования структур превентивной дипломатии, раннего предупреждения о кризисных ситуациях и совершенствования средств по предотвращению актов агрессии. Новый механизм, как он считает, мог бы охватывать сбор информации и принятие превентивных или принудительных мер в соответствии с Уставом. Представитель предложил рассмотреть вопрос о проведении исследования конкретных компонентов такого механизма с учетом статьи 43 Устава, в которой говорится о соглашениях о предоставлении в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил, роли Военно-штабного комитета и целесообразности создания региональных подкомитетов. Специальный комитет мог бы внести важный вклад в поиск решений этих проблем.

22. Другой представитель заявил, что побудительные мотивы установления баланса сил, закрепленного в Уставе, в полной мере сохраняют свою уместность: они обуславливают возложение полномочий в вопросах международного мира и безопасности на Совет Безопасности, орган, в котором руководящим принципом является принцип единодушия государств, на которых лежит самая тяжелая ответственность в этой области. Он привлек внимание к тем опасностям, которыми чревато для эффективности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом изменение таких балансов посредством реформирования Устава. При этом было высказано мнение о том, что принципы, сформулированные в Уставе, необходимо в полной мере признавать и уважать. Согласно этому мнению, Организации следует позаботиться о том, чтобы не пойти по такому пути, на котором законность могла бы быть принесена в жертву сиюминутным политическим устремлениям, а правовые нормы применялись бы не на постоянной основе, а на выборочной. Такое развитие событий противоречило бы и создало бы угрозу правовому режиму, установленному Уставом, и внесло бы хаос в международные отношения.

23. Другой представитель, выступив в поддержку административных изменений в Организации и рационализации процедур, рекомендованных самим Специальным комитетом, а также тех, инициатором которых выступил Экономический и Социальный Совет, выразил сомнение в наличии реальной необходимости осуществления структурных изменений в Организации, указав при этом, что в прошлом необходимость внесения изменений, по-видимому, диктовалась складывавшейся тогда международной обстановкой, как это имело место в случае операций по поддержанию мира. Представитель согласился с тем, что в основу всех изменений, обсуждаемых в настоящий момент международным сообществом, должны быть положены этические соображения и что их обсуждение не должно препятствовать рассмотрению концепции уважения прав человека.

24. В других предложениях об укреплении Организации, которые не влекли за собой внесения поправок в Устав, шла речь об усилении роли Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, в частности в области превентивной дипломатии, и всецелом проведении в жизнь системы коллективной безопасности, предусмотренной в главе VII Устава.

25. Некоторые делегации призвали Специальный комитет рассмотреть вопрос об отношениях между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, которые, на их взгляд, должны строиться с учетом положений статьи 24 и пункта 1 статьи 15 Устава. В этой связи была высказана точка зрения, что Генеральная Ассамблея

должна лучше использовать свои полномочия и не уклоняться от изложения своей позиции в отношении ситуаций, способных угрожать международному миру и безопасности. Согласно этой точке зрения, первоочередное внимание должно быть уделено обеспечению более сбалансированных отношений и укреплению сотрудничества между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также установлению более эффективного диалога между двумя этими органами. Некоторые представители заострили также внимание на вопросе об усилении роли Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьями 10, 11 и 35 Устава. По мнению одного из этих представителей, Генеральная Ассамблея, являющаяся органом, в котором все государства-члены представлены на равной основе, должна чаще привлекаться к тому, чтобы играть свою соответствующую роль в области поддержания международного мира и безопасности, и в этой связи он предложил также, чтобы резолюции Генеральной Ассамблеи рассматривались государствами как обязательные и выполнялись ими.

26. Было также высказано мнение, созвучное сделанному Генеральным секретарем в его докладе заявлению о том, что "другим слабым местом механизма функционирования системы коллективной безопасности является недостаточное использование главного судебного органа Организации Объединенных Наций". Было выражено и такое мнение, что Международный Суд должен играть более активную роль в рамках системы коллективной безопасности, участвуя в решении вопросов правового характера, и в этой связи все члены Совета, особенно его постоянные члены, должны признать юрисдикцию Суда обязательной.

27. Еще один представитель высказал мнение о необходимости углубленного изучения тех факторов, которые препятствуют применению органами Организации Объединенных Наций положений Устава, и настоятельно призвал государства-члены продемонстрировать политическую волю путем осуществления резолюций, принятых органами Организации Объединенных Наций. Этот представитель предложил также учредить в соответствии со статьей 109 подготовительный комитет по внесению изменений в Устав. Он добавил, что пятидесятая годовщина создания Организации станет подходящим поводом для рассмотрения выводов, сделанных этим подготовительным комитетом. По мнению его делегации, повышение эффективности деятельности органов Организации Объединенных Наций может произойти только на основе радикальных изменений в методике работы Организации, а для этого требуется внести изменения в правила процедуры ее органов. Он отметил, что временные правила процедуры Совета Безопасности могли бы быть изменены в соответствии с определенными подлежащими выработке руководящими принципами, с тем чтобы исключить определенные категории вопросов, такие, как назначение наблюдателей в районы конфликта, из области права вето; больше внимания следует уделять положению пункта 3 статьи 27 Устава о том, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования в Совете, был также отмечен как заслуживающий внимания вопрос об использовании правила 28 правил процедуры для создания органа в целях изучения той или иной конкретной конфликтной ситуации.

28. Было отмечено, что Специальный комитет мог бы, например, внести полезный вклад в активизацию деятельности Организации Объединенных Наций в рамках выполнения Генеральным секретарем просьбы, с которой обратились к нему участники заседания Совета Безопасности на высшем уровне, предложив ему рекомендовать пути и средства укрепления Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, установления и поддержания мира, а также более широкого использования его добрых услуг.

29. Один из представителей высказал мнение о том, что было бы полезнее не упоминать конкретные позиции, занятые на историческом заседании на высшем уровне, а сослаться на выводы, содержащиеся в заявлении, сделанном Председателем Совета от имени и по поручению всех его членов б/: в заявлении участников заседания на высшем уровне признается достижение прогресса в области демократических перемен в мире и продвижение вперед в деле уважения прав человека и основных свобод, в нем приветствуется расширение задач Организации Объединенных Наций в области поддержания мира с включением в них деятельности по наблюдению за ходом выборов, контролю за соблюдением прав человека и репатриации беженцев, подчеркивается необходимость принятия эффективных мер в отношении международного терроризма, как угроза международному миру и безопасности рассматривается в нем распространение оружия массового уничтожения, в заявлении содержится призыв к принятию мер по предотвращению распространения технологии, связанной с исследованиями, касающимися такого оружия, или его производством, а также подчеркивается важность присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия.

30. Другой представитель, комментируя заявление Председателя, распространенное Советом Безопасности на его заседании на высшем уровне, выступила в поддержку идеи о том, что система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций должна быть укреплена и что Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен быть способен принимать быстрые и эффективные меры по предотвращению и устранению угроз миру и безопасности. В этом плане, по ее мнению, необходимо обеспечить оптимальное использование всех возможностей, открывающихся в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, которая является краеугольным камнем системы коллективной безопасности Организации. Она высказала мнение о том, что более частое и эффективное применение положений этой главы укрепило бы роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. В этой связи эта представительница предложила Специальному комитету заняться изучением вопроса коллективной безопасности и рассмотреть его во всей его полноте, поскольку с ним связан единственный до сих пор не изученный из трех фундаментальных принципов, на которых основывается система Организации Объединенных Наций. В отношении вопроса о принудительных действиях по отношению к тому или иному государству, которое нарушило мир или не выполнило решений Совета Безопасности, эта представительница далее подчеркнула существенную важность обеспечения Советом Безопасности того, чтобы соответствующие стороны принимали меры во исполнение его решений.

31. Ряд делегаций поддержали предложение Генерального секретаря относительно предоставления ему полномочий испрашивать консультативные заключения Международного Суда. В этой связи было упомянуто сделанное в ходе сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи заявление Генерального секретаря, в котором он пояснил, что испрашивал бы консультативное заключение Международного Суда при осуществлении своих добрых услуг и с согласия сторон в споре. Была высказана мысль о том, что Генеральному секретарю следует далее разработать это предложение в докладе, который ему необходимо представить к 1 июля 1992 года в соответствии с просьбой Совета Безопасности, высказанной на его заседании на высшем уровне. Вместе с тем были высказаны также и сомнения относительно приемлемости этого предложения Генерального секретаря. В частности, было отмечено, что вопрос о наделении Генерального секретаря полномочиями испрашивать консультативные заключения Международного Суда связан с изучением

его роли в целом. Было указано также, что уместным форумом для рассмотрения этого предложения явился бы Специальный комитет. К Юрисконсульту Организации Объединенных Наций была обращена просьба дать более подробные пояснения по вопросам, связанным с этим предложением. Такие пояснения были даны Юрисконсульту в следующем заявлении на 164-м пленарном заседании Специального комитета, состоявшемся 18 февраля 1992 года:

"Меня просили объяснить Комитету по Уставу соображения, лежащие в основе предложения, которое, в связи с различными случаями, выдвигалось Генеральным секретарем Пересом де Куэльярром и с которым согласен нынешний Генеральный секретарь, о том, чтобы уполномочить Генерального секретаря запрашивать консультативные заключения от Международного Суда (МС). Я хотел бы заявить следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности имеют ясно выраженные полномочия запрашивать от Суда консультативные заключения по "любому юридическому вопросу".

В соответствии с пунктом 2 статьи 96 Генеральная Ассамблея имеет также право давать разрешение другим органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности.

Во исполнение пункта 2 статьи 96 Генеральная Ассамблея на сегодняшний день дала Экономическому и Социальному Совету и Совету по Опеке, а также Межсессионному комитету Генеральной Ассамблеи и Комитету по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала разрешение запрашивать консультативные заключения. Генеральная Ассамблея также дала на это разрешение Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и всем специализированным учреждениям (кроме Всемирного почтового союза). В результате все эти органы уполномочены запрашивать консультативные заключения МС по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности.

Однако на сегодняшний день Генеральному секретарю не было дано аналогичное разрешение.

Предложение о том, чтобы Генеральному секретарю было дано разрешение запрашивать консультативные заключения в соответствии с пунктом 2 статьи 96, было сделано с тем, чтобы содействовать выполнению им его функций путем предоставления ему возможности получать квалифицированные юридические консультации по вопросам международного права, возникающим в пределах его круга деятельности, в частности в связи с такими спорами, в рамках которых Генерального секретаря просят сыграть ту или иную роль (например, оказать его добрые услуги или выступить в качестве посредника). Фактически Генеральный секретарь Перес де Куэльяр заявил в своем ежегодном докладе за 1990 год, что он считает, что предоставление такого права Генеральному секретарю в значительной мере пополнило бы арсенал средств мирного урегулирования международных кризисных ситуаций. Это предложение обусловлено взаимодополняющими отношениями между Советом Безопасности и

Генеральным секретарем и тем соображением, что почти все ситуации, затрагивающие международный мир и безопасность, требуют напряженных усилий по оказанию добрых услуг Генеральным секретарем.

Опыт показывает, что почти все международные споры имеют какой-либо правовой компонент. В рамках усилий, направленных на урегулирование спора, отделение правовых компонентов от политических проблем позволит действовать надлежащим образом в соответствии с характером и содержанием отдельных решаемых проблем и сможет иметь стабилизирующий и полезный эффект.

Можно утверждать, что если юридическое заключение МС является полезным, то заинтересованные стороны могут получить его путем заключения соглашения о третейском разбирательстве (или какого-либо специального соглашения) для этой цели, что уже предусмотрено в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Статута Суда, и путем использования судебной процедуры для разрешения спора.

Однако рассматриваемый здесь вопрос не является вопросом о том, как лучше использовать существующий механизм. Вопрос заключается в том, будет ли судебная процедура наиболее подходящим средством и поможет ли такая процедура достижению цели, если учесть, что речь идет о деликатных и очень важных ситуациях.

Судебная процедура предполагает противостояние сторон, и стороны непосредственно участвуют в ней, что может приводить к осложнению проблем или к тому, что стороны станут более неуступчивыми в своих позициях, а не содействовать достижению урегулирования.

Можно также утверждать, что если предпочтение отдается консультативным заключениям, то их могут запрашивать либо Генеральная Ассамблея, либо Совет Безопасности, поскольку они непосредственно уполномочены в соответствии с пунктом 1 статьи 96 запрашивать консультативные заключения "по любому юридическому вопросу".

Тем не менее, для того чтобы запросить консультативное заключение, либо Генеральная Ассамблея, либо Совет Безопасности должны официально принять решение о том, что консультативное заключение будет запрашиваться, а также о том, какие вопросы будут поставлены перед Судом. Вопросы, которые должны быть поставлены, должны быть вначале сформулированы и затем одобрены не сторонами в споре или Генеральным секретарем, а большинством членов Ассамблеи или Совета. Все эти решения должны приниматься после открытых дискуссий с участием государств. Будут также проводиться консультации и переговоры между делегатами, а также между делегатами и правительствами их стран. Ясно, что едва ли можно ожидать принятия официального решения без всеобъемлющего представления позиций или аргументов, которых придерживаются соответствующие стороны, всем членам Ассамблеи или Совета. Все это будет нежелательно в тех случаях, когда цель заключается в том, чтобы ослабить напряженность и дать возможность Генеральному секретарю сыграть свою роль.

Однако, если сам Генеральный секретарь будет иметь право запрашивать консультативные заключения, он сможет делать это спокойно и рассудительно, и ему не придется обращаться к государствам, которые не являются сторонами в споре.

Можно также утверждать, что все те органы, которым уже дано разрешение запрашивать консультативные заключения, являются совещательными органами, в то время как Генеральный секретарь является отдельным лицом и принимает решения самостоятельно.

В связи с этим важно подчеркнуть, что, ввиду высокого статуса должности Генерального секретаря и его ответственности согласно Уставу, данное Генеральному секретарю разрешение наверняка будет использоваться с наибольшей осторожностью и осмотрительностью и лишь после того, как будут учтены все соответствующие факторы. Я хотел бы также напомнить о том, что в соответствии со статьей 99 Устава Генеральный секретарь наделен политически важным правом, а именно: доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Нет причин полагать, что осуществление этого права потребует меньшей сдержанности со стороны Генерального секретаря, чем использование разрешения в соответствии со статьей 96.

Кроме этого, замысел заключается в том, чтобы увязать разрешение в соответствии со статьей 96, если оно будет дано Генеральному секретарю, с важным ограничением в тех случаях, когда речь идет о спорах: в этих случаях ему необходимо будет согласие сторон в споре на обращение с просьбой в Суд. Это условие будет изложено в резолюции, дающей разрешение.

Вот то, что я хотел бы заявить по поводу соображений, лежащих в основе предложения о том, чтобы дать Генеральному секретарю разрешение в соответствии с пунктом 2 статьи 96 запрашивать консультативные заключения от Международного Суда. В этом контексте упоминалось о возможности промежуточных решений, таких, как принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой указывалось бы, что Генеральный секретарь может получать на основе ad-hoc разрешение запрашивать консультативные заключения по конкретным юридическим вопросам или в контексте какого-либо конкретного спора. Однако разрешения подобного рода не приведут к полному достижению цели и их трудно будет реализовать на практике".

32. После выступления Юрисконсульта делегации высказали дополнительные замечания по поводу предложения Генерального секретаря. Ряд делегаций высказался в поддержку предложения Генерального секретаря. Однако, по мнению ряда других делегаций, некоторые аспекты предложения требовали уточнения. Было, к примеру, высказано мнение о том, что предложение порождает ряд сложных вопросов, касающихся, например, значения слов "в пределах их круга деятельности" в статье 96 Устава, а также того, будет ли право Генерального секретаря запрашивать консультативное заключение Международного Суда распространяться на весь круг его деятельности или же лишь на те виды деятельности, которые связаны с урегулированием споров между государствами; означает ли согласие сторон на обращение за консультативным заключением и их согласие с формулировкой вопроса, адресуемого Суду; каким образом

консультативная роль Суда будет соотноситься с ролью Врисконсультанта; уместно ли предоставлять такое право, которым до сих пор были наделены лишь межправительственные органы, отдельному лицу; и в том случае, если спор не урегулирован, несмотря на обращение Генерального секретаря за консультативным заключением, и передается в Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности, будут ли эти органы связаны этим консультативным заключением. Было высказано мнение о том, что запрос консультативного заключения Международного Суда должен опираться на широкую поддержку, и если это условие однозначно выполняется в том случае, когда запрос исходит от межправительственного органа, нельзя с уверенностью сказать то же самое о запросе, исходящем от Генерального секретаря. Была высказана и просьба о том, чтобы уточнить, будет ли такое право предоставляться на разовой основе или им можно будет пользоваться на постоянной основе.

33. Были высказаны также замечания в связи с другими конкретными предложениями, вынесенными на рассмотрение Специального комитета на его сессии 1992 года. В отношении внесенного Российской Федерацией предложения о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, которое в целом получило поддержку, было отмечено, что региональные организации являются неотъемлемой частью предусматриваемой Уставом системы коллективной безопасности. Было выражено мнение о том, что в период порождаемого социально-экономическими проблемами возобновления межэтнического соперничества региональные организации могли бы играть важную роль в плане превентивной дипломатии, деятельности по поддержанию и установлению мира. Было далее отмечено, что региональным организациям не следует конкурировать с Организацией Объединенных Наций и что деятельность таких организаций и Организации Объединенных Наций должна быть взаимодополняющей. Был сделан акцент на участии в последнее время ряда региональных организаций в деятельности по мирному урегулированию конкретных конфликтов. Была выражена поддержка включения в этот рабочий документ положений, касающихся защиты прав человека и прав меньшинств, поскольку эти вопросы рассматриваются как важные элементы обеспечения региональной и глобальной безопасности. В этой связи было подчеркнуто наличие экономических и политических, а также гуманитарных аспектов обеспечения безопасности. Было также указано на то, что Специальному комитету следует заниматься рассмотрением вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области разоружения и развития. Было высказано мнение о том, что в рабочем документе, представленном Российской Федерацией, следовало бы в большей мере акцентировать роль Генеральной Ассамблеи в мирном урегулировании споров. Было указано, что в этом рабочем документе не определен круг региональных организаций, к которым он применим, и что, возможно, было бы полезно обсудить этот вопрос. Получила поддержку идея укрепления роли Генерального секретаря на основе проведения им периодических совещаний с главами региональных организаций. Было предложено, чтобы Специальный комитет пригласил глав региональных организаций для выступления, что помогло бы Комитету в его работе в этом направлении.

34. Были высказаны мнения относительно внесенного Бангладеш, Болгарией, Вьетнамом, Ливаном, Румынией, Сейшельскими Островами, Уругваем и Филиппинами предложения об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава (см. пункт 110). Ряд делегаций поддержали этот рабочий документ, особенно с учетом трудностей, возникших в ходе

применения санкций, а именно: отсутствия правил и руководящих принципов для определения таких гуманитарных обстоятельств, наличие которых могло бы служить основанием для невведения санкций в порядке исключения; отсутствия в Уставе критериев оценки встающих перед государствами специальных экономических проблем, упоминаемых в статье 50 Устава; и вопроса об органе, который давал бы толкование положений соответствующих резолюций и мер по обеспечению их соблюдения. Была также высказана мысль о необходимости создания автоматически срабатывающего механизма оперативного реагирования на экономические проблемы, упоминаемые в статье 50 Устава. Эти проблемы были признаны Генеральным секретарем в его последнем докладе о работе Организации 7/, а также некоторыми участниками заседания Совета Безопасности на высшем уровне. В этой связи один представитель заметил, что, с пониманием относясь к озабоченностям авторов, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что выполнение решений Совета Безопасности является безусловной обязанностью государств в соответствии со статьей 25 Устава. Этот представитель отметил также, что этот рабочий документ, представленный на рассмотрение Специального комитета, не содержит каких-либо конкретных предложений в отношении общих механизмов и что, далее, каждый случай, по определению, является особым. Другой представитель выразил сомнение относительно возможности отыскать решение этому вопросу не на политическом уровне, а в рамках документа правового характера.

35. В целом получило поддержку и представленное Гватемалой предложение относительно согласительного регламента Организации Объединенных Наций для урегулирования споров между государствами. Было выражено мнение о том, что Специальному комитету следует принимать во внимание свою ранее проделанную в этой области работу. Было далее указано на то, что это предложение относится к сфере деятельности в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. В этой связи было упомянуто предложение в отношении всеобъемлющего документа о мирном урегулировании споров. Было выражено мнение о том, что участие Генерального секретаря в процессе примирения имеет весьма важное значение. Было подчеркнуто, что предложение Гватемалы может привести к выработке свода типовых правил, которые способствовали бы обращению к процедуре примирения и поощряли бы его. Было высказано мнение, что любые подобные правила должны носить рекомендательный характер.

36. Что касается состава самого Специального комитета, то ряд делегаций предложили расширить состав Комитета, возможно, превратив его в комитет открытого состава или преобразовав в пленарный орган Организации Объединенных Наций. Другие делегации не разделили мнение о том, что такая трансформация способна поднять качество работы Комитета, и указали на то, что число членов Комитета уже велико, наблюдатели допускаются на его заседания и могут участвовать в них практически на равной с его членами основе, а работа Комитета является предметом обсуждения всех государств-членов в Шестом комитете.

37. В конце сессии все участники выразили свою глубокую признательность и благодарность Председателю Специального комитета г-ну Мирославу Поточному за его блестящее руководство работой сессии, его приверженность делу и тот неоценимый вклад, который он, опираясь на эффективную помощь со стороны членов Бюро и Секретариата, внес в успешное проведение работы.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Докладчика

38. В соответствии с решением Специального комитета, принятым на его 153-м заседании, Рабочая группа рассмотрела вопрос о поддержании международного мира и безопасности на своих 9-20-м заседаниях в период с 10 по 19 февраля 1992 года.

А. Рассмотрение рабочего документа "Проект декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями", представленного Российской Федерацией

39. На своем 9-м заседании Рабочая группа начала рассмотрение рабочего документа "Проект декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями" (А/АС.182/L.72), текст которого гласил:

"Проект декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, а также на их положения, касающиеся деятельности региональных организаций,

глубоко обеспокоенная существованием и появлением новых очагов напряженности, споров и конфликтов, в том числе связанных с межнациональными и межконфессиональными противоречиями и нарушением основных прав и свобод человека, а также прав национальных меньшинств в различных регионах мира,

признавая, что основным предназначением региональных организаций по Уставу ООН является разрешение таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие региональные организации и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации,

подчеркивая, что способность Организации Объединенных Наций поддерживать международный мир и безопасность в значительной степени зависит от гибкой скоординированной и эффективной деятельности

региональных и субрегиональных организаций, которые являются неотъемлемыми составными частями предусмотренной Уставом ООН системы коллективной безопасности,

признавая, что полноценное использование и дальнейшее совершенствование структур и механизмов региональных организаций могли бы содействовать усилению роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и способствовать мирному разрешению споров, предотвращению и устранению угроз миру,

считая, что меры по созданию и совершенствованию региональных систем безопасности с учетом специфики регионов и новых реальностей должны идти в одном русле с усилиями всего международного сообщества по формированию коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН и нового правопорядка в мире при обеспечении стратегической роли Организации,

стремясь способствовать принятию во внимание государствами той роли, которую региональные организации и их механизмы могут играть в принятии мер воздействия на государство в целях защиты прав человека, демократии, верховенства закона в случае массового и систематического нарушения таким государством своих обязательств в этих областях,

учитывая опыт и позитивные результаты, накопленные региональными и субрегиональными организациями в деле мирного справедливого урегулирования споров, ситуаций и конфликтов в различных районах мира,

признавая необходимость того, чтобы государства, осуществляя свой суверенитет, сотрудничали с соответствующими региональными организациями в интересах создания обстановки предсказуемости, согласия, взаимопонимания и стабильности в регионах и во всем мире,

торжественно заявляет следующее:

1. Исходя из своих обязательств по Уставу ООН, государства должны стремиться к формированию функционально и структурно сбалансированных региональных организаций, способных принимать эффективные меры по предотвращению и прочному мирному урегулированию споров и конфликтов, в том числе внутри государств по их просьбе, и расширению сотрудничества государств в деле укрепления доверия и безопасности между ними, содействия контролю над вооружениями и разоружением.

2. Региональные органы и соглашения призваны осуществлять широкие функции по поддержанию международного мира и безопасности и должны иметь свои собственные механизмы мирного разрешения споров путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, добрых услуг, судебного разбирательства и арбитража, а также путем наделения с этой целью постоянных органов региональных организаций соответствующими конкретными функциями.

3. Разрешение споров при помощи региональных органов или соглашений основывается на свободном выборе этих конкретных средств сторонами в местном споре и имеет своей целью использование в первую

очередь процедур разрешения споров, предусмотренных в конкретном региональном документе.

4. Государства - участники региональных организаций должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи региональных организаций до передачи этих споров в Совет Безопасности.

5. Государства должны стремиться к созданию и совершенствованию деятельности механизмов региональной безопасности в области мирного разрешения споров в соответствии с Уставом ООН.

6. Государства должны уделять надлежащее внимание созданию и совершенствованию в рамках региональных организаций разветвленной сети механизмов и институтов по оперативному сбору, анализу и обработке полной и объективной информации о соответствующих фактах в отношении любого зарождающегося или возникшего спора или конфликта.

7. Государства должны рассмотреть возможность укрепления превентивных функций региональных организаций и создания с этой целью процедур и механизмов, способных выявлять и отслеживать региональные споры и ситуации на ранней стадии их возникновения и принимать надлежащие меры по недопущению их эскалации или перерастания в военные столкновения.

8. Региональные организации должны рассмотреть возможность создания, подготовки и использования в рамках региональных организаций групп военных и гражданских наблюдателей, контингентов миротворческих региональных сил, полицейских подразделений и гражданских специалистов в целях установления фактов, разъединения сил противоборствующих сторон, наблюдения за выполнением соглашений о прекращении огня, о перемирии, разоружении, поддержания правопорядка и законности в случае возникновения беспорядков и столкновений на этнической, национальной или религиозной почве между государствами и в самих странах по их просьбе.

9. Государства будут стремиться к согласованию и принятию в рамках региональных организаций мер по укреплению безопасности, доверия и ограничению уровня военного противостояния в регионе.

10. Государства должны предпринять меры в соответствии со своими конституционными процедурами в целях присоединения ко всем договорам, создающим международно-правовой режим в области нераспространения, и прежде всего к Договору о нераспространении ядерного оружия.

11. Государства будут содействовать разработке региональных соглашений и договоренностей о запрещении ядерных испытаний и нападении на ядерные объекты.

12. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи региональных организаций либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

13. Разрешение споров государствами - участниками региональных соглашений при помощи таких организаций не затрагивает полномочий Совета Безопасности расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор в соответствии со статьей 34 Устава ООН, равно как и право любого члена Организации согласно статье 35 Устава довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

14. Совет Безопасности использует, где это уместно, региональные организации для принудительных действий под его руководством, однако никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности.

15. Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности, в том числе о мерах в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

16. Государства должны содействовать укреплению и совершенствованию сотрудничества и взаимодействия между ООН и региональными организациями в деле развития широкого международного сотрудничества и поддержания международного мира и безопасности.

17. Генеральный секретарь ООН и руководство региональных организаций должны встречаться на регулярной основе для обмена информацией, касающейся местных споров и ситуаций, которые могут создавать угрозу международному миру и безопасности, предлагать совместные инициативы в целях урегулирования местных споров, а также рассматривать конкретные проблемы политического, экономического, социального и культурного развития страны соответствующего региона.

18. Региональные организации должны оказывать странам соответствующих регионов по их просьбе помощь в укреплении их безопасности в соответствии с целями и принципами Устава.

19. Совет Безопасности или его постоянные члены могут, где это уместно, и по просьбе региональных организаций, выступать гарантами региональной безопасности.

20. Региональные организации должны рассмотреть возможность принятия скоординированных шагов в целях оказания содействия укреплению гарантий прав человека и национальных меньшинств и включения регионов в сферу применения будущих мер доверия и открытости.

21. Региональные организации должны заниматься наряду с вопросами мирного урегулирования споров и поддержания международного мира и безопасности в соответствующих районах также и политическими, экономическими и гуманитарными аспектами безопасности и развития широкого международного сотрудничества."

1. Представление рабочего документа автором

40. При представлении рабочего документа автор отметил, что предложение рассмотреть вопрос о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями получило всеобщую поддержку в ходе прений в Шестом комитете на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи, что побудило его делегацию представить пересмотренный вариант посвященного этому вопросу рабочего документа, который был внесен на рассмотрение в ходе прошедшей сессии Специального комитета и воспроизведен в пункте 46 доклада Комитета 8/.

41. Выступая далее по вопросу о рабочем документе в целом, автор подчеркнул, что эффективное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями позволило бы укрепить международную безопасность. Он сослался на заявление, сделанное в этой связи в ходе заседания на высшем уровне Совета Безопасности, состоявшегося 31 января 1992 года. Он указал, что необходимо укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями по различным аспектам международных отношений, в частности в области поддержания международного мира и безопасности. Он разъяснил, что рабочий документ нацелен на обеспечение своевременного выявления и предотвращения региональных конфликтов, а также предотвращения эскалации таких споров. Автор отметил, что положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, разработанные достаточно давно, нуждаются в дальнейшем развитии в свете современного состояния международных отношений. В этой связи он подчеркнул необходимость гибкой и сбалансированной координации мероприятий Организации Объединенных Наций и деятельности региональных организаций. Он отметил, что деятельность таких организаций должна в то же время согласовываться с целями и принципами Устава. Автор далее указал, что рабочий документ, с одной стороны, вновь подтверждает право региональных организаций предпринимать попытки разрешения региональных споров региональными средствами до передачи этих споров Совету Безопасности, способствуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности. С другой стороны, в рабочем документе подчеркивается главенствующая роль Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира и безопасности и вновь подтверждается право любого государства-члена привлекать внимание Совета к любому спору или ситуации.

42. Переходя к замечаниям по конкретным положениям рабочего документа, автор в первую очередь привлек внимание к новым элементам рабочего документа. Он указал, что, в отличие от более раннего варианта, обсуждаемый рабочий документ представлен в целостной форме проекта декларации, включающего преамбулу, с целью придать общую направленность работе Комитета.

43. По первому пункту преамбулы автор отметил, что в нем перечисляются важные документы, представляющие собой основу работы Комитета по данной теме. Он указал, что третий пункт преамбулы касается важного вопроса о том, кому наиболее целесообразно заниматься урегулированием того или иного конкретного спора - какой-либо региональной организации или Организации Объединенных Наций. Целью четвертого пункта преамбулы было подчеркнуть тот факт, что региональные организации, которые являются составными частями системы коллективной безопасности, могут оказывать Организации Объединенных Наций помощь в урегулировании споров. Обратившись к шестому пункту преамбулы, автор подчеркнул, что укрепление роли региональных организаций не означает уменьшения роли Организации Объединенных Наций, которая, по сути дела, призвана играть стратегическую роль в рамках нового мирового порядка. В отношении седьмого

пункта преамбулы автор указал, что нарушения прав человека могут угрожать международному миру и безопасности и что региональные организации могут играть определенную роль в деле предотвращения таких нарушений. Коснувшись девятого пункта преамбулы, он подчеркнул важное значение международного сотрудничества в деле укрепления стабильности и повышения благосостояния в мире.

44. Обратившись к вопросам существа и пункту 1 постановляющей части, автор разъяснил, что региональные организации должны быть многоплановыми структурами, способными обеспечивать широкий спектр деятельности, включая способность к сдерживанию и разрешению внутренних конфликтов, подобных тем, которые недавно имели место в определенных районах мира. Он указал, что эта идея получила свое дальнейшее развитие в пунктах 6-8. В отношении пункта 6 автор отметил, что в нем подчеркивается необходимость распространения Организацией Объединенных Наций накопленного ею опыта в области установления фактов среди региональных организаций. По пункту 8 он указал, что, как свидетельствуют недавние события, международному миру и безопасности угрожают различные факторы невоенного характера, например религиозные, этнические, национальные и экономические проблемы, обуславливающие необходимость мер, которые предлагаются в этом пункте. Пункты 9 и 10 посвящены вопросу разоружения, которое в качестве одного из важных факторов уменьшения напряженности должно стать составной частью превентивной дипломатии. Пункт 10 касается, в частности, вопроса о нераспространении ядерного оружия; проблематика нераспространения ядерного оружия имеет первостепенное значение с точки зрения укрепления глобальной и региональной стабильности и безопасности. В связи с пунктом 11 автор отметил, что запрещение ядерных испытаний является приоритетным направлением усилий государств в области разоружения, а также подчеркнул необходимость разработки международного документа, направленного на пресечение актов терроризма в отношении ядерных объектов. Что касается пункта 20, то он отметил, что вопрос поддержания международного мира и безопасности неотделим от проблемы защиты прав человека и прав национальных меньшинств.

45. Автор также сделал вступительные замечания по пунктам, содержащимся в предыдущем варианте данного рабочего документа. Он отметил, что пункты 2-5 обсуждаемого варианта касаются обязательства государств и региональных организаций поощрять мирное урегулирование споров. В отношении пункта 2 он отметил, что региональные организации должны не только использовать традиционные средства мирного урегулирования споров, но и принимать другие меры в этих целях в свете новых факторов в этой области. Пункт 4 касается вопроса об очередности, в которой споры должны передаваться региональным организациям и Совету Безопасности. В отношении пункта 5 автор указал, что в соответствии с ним решение о том, какие механизмы безопасности следует принять региональным организациям при мирном урегулировании споров, оставляется на их усмотрение. Автор отметил, что пункты 12-15 касаются роли Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности и мирного урегулирования споров согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций. Он отметил, что в пункте 16 сформулирована самая важная цель рабочего документа, а именно укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, а пункт 17 нацелен на дальнейшее укрепление миротворческой роли Генерального секретаря. В отношении пункта 19 автор подчеркнул, что институт гарантов региональной безопасности использовался в прошлом при урегулировании определенных конфликтов и что применение такой процедуры по просьбе региональных организаций способствовало

бы дальнейшему укреплению региональной безопасности. По пункту 21 автор указал, что для успешного выполнения региональными организациями своих функций в области поддержания международного мира и безопасности и мирного урегулирования споров необходимо, чтобы они занимались также политическими, экономическими и гуманитарными проблемами.

2. Общие замечания в отношении рабочего документа

46. Этот рабочий документ был с одобрением воспринят большинством делегаций как своевременная инициатива, обеспечивающая Специальному комитету хорошую основу для работы по данной теме. Вместе с тем ряд делегаций выразили мнение о том, что дополнительная справочная информация об отношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями послужила бы Комитету подспорьем при рассмотрении им этого рабочего документа.

47. Было высказано мнение о том, что с учетом перемен в международной политической обстановке и Организация Объединенных Наций, и региональные организации должны играть более значительную роль в области поддержания международного мира и безопасности, в частности посредством превентивной дипломатии. Таким образом, сложилось понимание того, что пришло время придать новую актуальность главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, изыскав реальные пути поощрения практики использования региональных организаций и их сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области предотвращения и урегулирования региональных конфликтов. В этой связи было упомянуто заявление Председателя Совета Безопасности, сделанное перед завершением заседания на высшем уровне 31 января 1992 года б/, в котором был признан вклад региональных организаций в работу Совета Безопасности. Ряд делегаций указал, что обсуждение данной темы в Специальном комитете следует учитывать при подготовке доклада об укреплении потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, обеспечения и поддержания мира, просьба о представлении которого Генеральным секретарем прозвучала в ходе упоминавшегося заседания на высшем уровне. Было указано, что этот доклад Генерального секретаря, в свою очередь, был бы полезен Комитету при обсуждении данного вопроса на его следующей сессии. Была отмечена необходимость согласовать четкое определение понятия "превентивная дипломатия".

48. Было выражено мнение о том, что в основе рабочего документа, представленного Российской Федерацией, лежат положения главы VIII Устава и что в нем не затрагиваются щекотливые вопросы интерпретации Устава, а намечаются меры по стимулированию политической воли в целях обеспечения эффективного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. В этой связи было указано, что содержащиеся в главе VIII Устава общие формулировки действительно носят основополагающий характер и что аналогичный подход, предусматривающий выдвижение общих руководящих принципов, был использован и при подготовке данного рабочего документа. В то же время было отмечено, что вместо определения конкретных функций региональных организаций и констатации общих принципов в данном рабочем документе следует уделить больше внимания практическим возможностям обеспечения сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. В этой связи было указано, что мероприятия Организации Объединенных Наций и региональных организаций должны быть взаимодополняющими. Было также выражено мнение о том, что региональные механизмы мирного урегулирования споров должны отличаться эффективностью, что будет стимулировать государства обращаться к

этим механизмам до передачи споров Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что региональные организации действительно достигли существенного прогресса в этой области. Было высказано соображение о том, что опыт ряда региональных организаций может служить полезным примером для других организаций. Было предложено обеспечить представление региональными организациями более подробной отчетности о своей деятельности, поскольку существует опасность того, что та или иная региональная организация может использоваться как прикрытие для достижения целей национального или религиозного характера.

49. Было отмечено, что на текущем этапе преждевременно заниматься вопросом об окончательной форме данного документа. Было также отмечено, что в названии рабочего документа не определяется сфера сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

50. Было выражено мнение о том, что в данном рабочем документе следует более четко отразить тот факт, что Совет Безопасности в соответствии с Уставом несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В то же время указывалось также, что в данном рабочем документе следует уделить внимание и роли Генеральной Ассамблеи в этой связи. Было подчеркнуто, что в данном рабочем документе недостаточно четко излагается вопрос межрегионального сотрудничества. В то время, как ряд делегаций поддержал включение в рабочий документ положений, подчеркивающих важное значение защиты прав человека и прав национальных и иных меньшинств для поддержания международного мира и безопасности, другие делегации выразили сомнение относительно таких положений, поскольку они основываются на чрезмерно широком толковании концепции поддержания международного мира и безопасности. Некоторые делегации также сочли неуместным обращение к вопросу о разоружении и нераспространении ядерного оружия в контексте данного рабочего документа, поскольку эти важные вопросы рассматриваются в рамках других форумов Организации Объединенных Наций, однако другие делегации высказались в пользу включения таких вопросов в рабочий документ.

51. Было также отмечено, что в этом рабочем документе не затрагиваются проблемы нищеты и задолженности и не учитывается необходимость сотрудничества в экономической и социальной областях между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций. В то же время было отмечено, что в рабочем документе содержится призыв к региональным организациям начать осуществление некоторых новых видов деятельности, таких, как региональные мероприятия по поддержанию мира. Этот подход был поддержан, и в этой связи было выражено мнение о том, что такие региональные мероприятия следует осуществлять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Было далее отмечено, что Совет Безопасности до настоящего времени не применял региональные соглашения о принудительных действиях и что если бы Совет обратился к ним, то это привело бы к возникновению проблемы осуществления статьи 43 Устава. Было поддержано предложение, содержащееся в рабочем документе и касающееся сотрудничества между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и руководством региональных организаций.

52. В ходе обсуждения рабочего документа был сделан ряд замечаний, касающихся используемой в нем терминологии. Был поставлен вопрос о том, насколько необходимо определять термины "региональные органы или соглашения" и "региональные организации". Был задан вопрос о том, относятся ли эти термины

исключительно к тем региональным организациям или соглашениям, одной из целей которых является поддержание международного мира и безопасности, либо они относятся также к таким организациям, которые занимаются вопросами поддержания международного мира и безопасности на факультативной основе. Было отмечено, что формулировки Устава по этому вопросу являются достаточно гибкими и что было бы сложно определить такие организации и соглашения, которые строго подпадают под определения главы VIII Устава. Было выражено мнение о целесообразности разработки какого-либо функционального определения, охватывающего региональные организации, которые занимаются вопросами поддержания международного мира и безопасности в широком плане. Было указано, что в рабочем документе термин "региональные организации" используется наряду с терминами "региональные договоренности" и "региональные соглашения" и что в этой связи было бы предпочтительней последовательно использовать формулировки, содержащиеся в Уставе. Был задан вопрос о том, имеет ли данный рабочий документ отношение к существующим региональным организациям или речь идет об организациях, которые будут созданы. Было также отмечено, что термин "региональные" допускает различные толкования. Было указано, что определенные положения рабочего документа в некоторых отношениях повторяют определенные положения Устава и что в таких случаях формулировки рабочего документа следует привести в полное соответствие с Уставом. Было отмечено, что следует тщательно изучить формулировки, используемые в рабочем документе, поскольку Организация Объединенных Наций не может обязывать региональные организации, которые представляют собой равноправные с юридической точки зрения образования, и что, возможно, более целесообразно выходить на региональные организации через государства - члены Организации Объединенных Наций, которые являются одновременно членами этих организаций.

53. В своем ответе автор отметил, что цель рабочего документа состоит в том, чтобы внести практический вклад в совершенствование сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и в процесс придания новой актуальности главе VIII Устава. Он разъяснил, что основной направленностью рабочего документа является поддержание международного мира и безопасности, и остановился на военных и невоенных угрозах международному миру и безопасности. Что касается формы рабочего документа, то автор указал, что она является отражением подхода его делегации к окончательной форме документа по данному вопросу.

3. Постатейное обсуждение рабочего документа

54. В отношении пункта 1 была выражена просьба разъяснить значение словосочетания "функционально и структурно сбалансированных". В этой связи было указано, что Организации Объединенных Наций не следует заниматься проблемой определения структуры и функций региональных организаций. Было выражено мнение о том, что рабочий документ должен начинаться с пункта 16, который посвящен, в соответствии с названием рабочего документа, сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, а не с пункта 1, в котором раскрываются функции региональных организаций. Было высказано соображение о том, что формулировку этого пункта следует изменить с целью придания ей более общего характера и приведения его в большее соответствие с формулировками Устава, с тем чтобы он гласил:

"Государства следует поощрять к использованию региональных соглашений или органов для деятельности по вопросам, относящимся к поддержанию международного мира и безопасности и мирному урегулированию споров, при условии соответствия таких соглашений или органов и их деятельности положениям Устава Организации Объединенных Наций".

Было отмечено, что формулировка этого пункта позволяет допустить, что в соответствии с Уставом на государства возложена обязанность формировать региональные организации и что она не учитывает наличия существующих региональных организаций. Поэтому было предложено заменить термин "формированию" термином "укреплению". Была выражена просьба разъяснить смысл словосочетания "эффективные меры". Было также высказано соображение о том, что это словосочетание относится к одной из важных проблем и что это обуславливает необходимость его сохранения. Было указано, что формулировка "содействия контролю над вооружениями и разоружением" указывает на совершенно новые элементы в контексте рабочего документа. В этой связи было выражено мнение о том, что было бы предпочтительней не включать эти элементы в текст данного пункта, а если все же они будут сохранены, то необходимо добавить и другие элементы, такие, как экономическое развитие, связь, окружающая среда и продовольственная помощь, - элементы, которые уже являются предметом сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Было также отмечено, что вопросом разоружения должным образом занимаются другие форумы Организации Объединенных Наций. Была выражена просьба разъяснить, относится ли термин "государства" лишь к членам Организации Объединенных Наций или же ко всем государствам.

55. Что касается условий вмешательства региональных организаций во внутренние конфликты, то было подчеркнуто, что требование представления заинтересованным государством просьбы об этом является чрезмерно категоричным, поскольку региональные организации могут предусмотреть в своих соответствующих уставных документах возможность вмешательства без такой просьбы и поскольку определенные внутренние конфликты, например конфликты, которые связаны с массовыми нарушениями прав человека, могут угрожать международному миру и безопасности. Было также выражено мнение о том, что в данном рабочем документе не следует затрагивать проблему внутренних конфликтов. Был также задан вопрос о том, следует ли той или иной региональной организации выступать инициатором какой-либо меры по урегулированию спора внутри государства, которое не является членом этой организации. Было также высказано мнение о том, что региональные организации не должны вмешиваться во внутренние конфликты, возникающие в государствах - членах этих организаций, если на то нет явно выраженного согласия со стороны соответствующего государства-члена.

56. В своем ответе автор подчеркнул, что в его намерение входила разработка гибкого текста, содержащего общие политические рекомендации. Он уточнил, что данный пункт имеет отношение как к существующим, так и к будущим региональным организациям. Он разъяснил, что ссыла на Устав призвана отразить соответствие данного рабочего документа Уставу. Что касается значения словосочетания "функционально и структурно сбалансированных", то автор указал, что оно относится к тому факту, что региональные организации должны следовать целям и принципам Устава и что их действия должны отличаться многоплановостью. Он отметил, что разоружение является составным элементом региональной безопасности.

57. Общая направленность пункта 2 рабочего документа получила широкую поддержку. Однако было высказано мнение, что этот пункт лучше было бы перенести в преамбулу. Было также отмечено, что в этом пункте перечисляются в совокупности все средства мирного разрешения споров, хотя каждая региональная организация имеет право сама решать, использование какого из этих средств представляется ей наиболее целесообразным. Кроме того, высказывалось мнение, что данный пункт должен быть направлен на расширение роли региональных соглашений и органов в деле мирного разрешения споров, а также на более широкое использование этих органов и соглашений. Отмечалось, что некоторые региональные организации выполняют также функции, не связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Высказывалось также мнение, что региональные организации не обязаны иметь механизмы мирного разрешения споров. Просили также разъяснить значение фразы "путем наделения с этой целью постоянных органов региональных организаций соответствующими конкретными функциями". В этой связи было отмечено, что некоторые региональные организации, как правило, используют для мирного разрешения споров не постоянные, а специальные органы. В связи с этим предлагалось опустить слово "постоянных". Высказывалось мнение, что значение слова "широкие" слишком расплывчато и что его следует заменить словом "необходимые". В то же время прозвучало мнение, что существующий термин вполне уместен, поскольку он охватывает такие новые виды деятельности, как наблюдение за проведением выборов. Предлагалось также заменить фразу "судебного разбирательства" фразой "судебного урегулирования". В этой связи был поднят вопрос о том, включает ли это выражение создание региональных судов. Предлагалось также упростить формулировку этого пункта таким образом, чтобы он гласил: "Региональные организации могут иметь свои собственные механизмы мирного разрешения споров при осуществлении функций в области поддержания международного мира и безопасности".

58. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с пунктом 2, автор подчеркнул, что первоначальные формулировки, использованные в рабочем документе, вовсе не предполагают каких-либо обязательных положений. Он разъяснил, что слово "широкие" относится к общим задачам политического характера, осуществляемым региональными организациями, однако эти задачи не уточнялись, чтобы избежать конкретного описания этих функций. Он отметил, что средства мирного разрешения споров перечисляются в пункте 2 в целях обеспечения большей гибкости. Он также разъяснил, что фраза "постоянных органов" относится к органам региональных организаций, занимающихся вопросами мирного разрешения споров. Что касается фразы "судебное разбирательство", то он разъяснил, что она относится и к региональным судам. Он признал необходимость согласования формулировок, используемых в рабочем документе.

59. В связи с пунктами 3 и 4 было высказано мнение, что между этими двумя пунктами нет четкого разграничения. В частности, отмечалось, что в обоих пунктах речь идет о соответствующем порядке передачи споров в региональные организации и Организацию Объединенных Наций. Высказывалось мнение, что эти два пункта, вопреки Уставу, ограничивают свободный выбор государств и их право свободно решать, следует ли прибегнуть к услугам региональных организаций, и поэтому их следует опустить. В этой связи отмечалось, что в пункте 13 рабочего документа содержится ссылка на соответствующие положения Устава и что пункты 4 и 13 следует расположить поближе друг к другу. В связи с пунктом 3 высказывалось мнение, что некоторые государства в рамках региональных соглашений взяли на себя обязательство прибегать к конкретным обязательным

механизмам мирного разрешения споров и что, как представляется, в проекте пункта 3 этот момент не нашел отражения. В этой связи предлагалось этот пункт опустить. Было высказано мнение, что акцент на принципе свободного выбора средств может быть истолкован так, будто учреждение обязательных процедур является нежелательным. Было отмечено, что принцип свободного выбора средств, если это необходимо, лучше было бы упомянуть в пункте 2. Высказывалось также мнение, что принцип свободного выбора средств является существенно важным принципом мирного разрешения споров и что его следует со всей определенностью отразить в рабочем документе. Высказывались сомнения в отношении содержащейся в пункте 3 фразы "в конкретном региональном документе" и предлагалось заменить слово "документ" словом "договор". Предлагалось также опустить в пункте 3 слово "конкретных [средств]" и заменить слово "процедур" словом "правил". Было также предложено в пункте 4 заменить слово "участники" словом "члены" и в английском тексте документа заменить слово "affect" словом "achieve". Отмечалась непоследовательность в использовании терминологии в рамках этих двух пунктов: так, в одном случае в английском тексте используется слово "conflict", а в другом - слово "dispute". Предлагалось заменить пункты 3 и 4 следующим текстом: "Местные споры должны, как правило, разрешаться с помощью региональных соглашений или органов при условии, что любое государство может довести любой спор или ситуацию до сведения Организации Объединенных Наций".

60. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с пунктами 3 и 4, автор подчеркнул, что использование возможностей региональных организаций в области мирного урегулирования споров должно основываться на принципе свободного выбора средств, - принципе, который не вступает в противоречие с наметившейся в последнее время тенденцией к учреждению обязательных механизмов мирного разрешения споров. Он разъяснил, что его делегация не стремилась исключить возможность установления региональными соглашениями или органами обязательной практики использования механизмов мирного разрешения споров. Наоборот, эти пункты направлены на поощрение использования существующих или будущих региональных механизмов мирного разрешения споров.

61. В связи с пунктом 5 было высказано мнение, что на основании этого пункта можно предположить, будто государства обязаны учреждать региональные организации. Вместе с тем отмечалось, что, поскольку такие механизмы региональной безопасности уже существуют, в рабочем документе основное внимание следует уделить поощрению более широкого использования таких механизмов. В этой связи было предложено заменить фразу "Государства должны стремиться к" фразой "Государства следует побуждать к". Было высказано также мнение, что взаимосвязь между механизмами безопасности и мирным разрешением спора не совсем ясна; был также поднят вопрос о значении используемого в этом пункте слова "механизмы". Предлагалось также поставить пункт 5 перед пунктом 3.

62. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с пунктом 5, автор отметил, что цель этого пункта заключалась в том, чтобы призвать государства совершенствовать механизмы региональной безопасности, которые должны соответствовать Уставу и которые на практике доказали свое важное значение.

63. Основные положения пунктов 6 и 7 рабочего документа получили поддержку со стороны ряда делегаций. Было высказано мнение, что деятельность по установлению фактов является существенно важным элементом превентивной дипломатии и что она также должна осуществляться региональными организациями.

Однако отмечалось, что новых институтов самих по себе недостаточно в условиях отсутствия политической воли использовать эти институты и что данный пункт должен быть направлен на поощрение такой политической воли. Вместе с тем высказывались сомнения относительно целесообразности создания предлагаемой информационной сети, о которой идет речь в данном пункте. В этой связи было подчеркнуто, что нельзя не принимать во внимание финансовые последствия этого положения. Прозвучала также ссылка на Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, недавно принятую Генеральной Ассамблеей 9/, и было предложено переработать проект этих положений с учетом содержащихся в Декларации формулировок. Предлагалось также объединить пункты 6 и 7; вместе с тем было высказано мнение, что пункт 6 просто слишком подробен. Отмечалось, что в пункте 7 нет определенного указания на то, что превентивные функции распространяются как на сами споры, так и на их эскалацию. Поднимался вопрос о том, охватывает ли используемый в пункте 7 термин "региональные споры" двусторонние споры. Просили также разъяснить значение используемой в пункте 7 фразы "принимать надлежащие меры". Был поднят вопрос о том, почему этот пункт адресован государствам, а не региональным организациям.

64. В своем ответе автор заявил, что пункт 6 не преследует цель навязать какие-либо конкретные процедуры установления фактов региональным организациям, которые сами должны определять, как им действовать в этом вопросе. Цель заключалась в поощрении деятельности региональных организаций по установлению фактов, поскольку установление фактов имеет существенно важное значение для превентивной дипломатии и мирного разрешения споров. Он отметил, что эти пункты основываются на Декларации об установлении фактов. Он заявил, что деятельность по установлению фактов должна осуществляться даже несмотря на сопряженные с нею расходы, поскольку она будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Он разъяснил, что пункт 7 адресован государствам - членам региональных организаций. Что касается термина "региональные споры", то он относится к спорам, которые еще не вышли за региональные рамки. Автор проекта разъяснил, что фраза "надлежащие меры" относится к дипломатическим и политическим мерам.

65. Что касается замечаний по пункту 8, то было высказано мнение, что этот пункт содержит слишком много элементов и что его следует упростить. Отмечалось, что этот пункт следует сформулировать в более общих выражениях, с тем чтобы региональные организации могли реагировать на различные ситуации, исходя из их специфики. Высказывалось мнение, что в этом пункте не следует затрагивать вопрос о компетенции региональных организаций. В этой связи было высказано мнение, что следует опустить перечень функций, поскольку такой перечень не может быть исчерпывающим. Отмечалось также, что этот пункт дает основание полагать, будто деятельность региональных организаций будет конкурировать с деятельностью Совета Безопасности, и что с учетом этого пункт 14, в котором даются разъяснения на этот счет, следует поставить поближе к пункту 8. Идея создания миротворческих региональных сил получила поддержку со стороны некоторых делегаций. В этой связи было высказано мнение, что в пункте 8 следует сделать больший акцент на вопросе сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, связанного с операциями по поддержанию мира. Предлагалось разделить различные элементы данного пункта и придать им более практическую направленность.

66. Отмечалось, что вмешательство региональных организаций в целях поддержания законности и правопорядка является весьма новым элементом; высказывались сомнения относительно этого положения. Было высказано мнение, что фразу "и в самих странах по их просьбе" следует опустить, поскольку она допускает возможность вмешательства во внутренние дела государств. Отмечалось также, что есть случаи, когда региональные организации могут вмешиваться во внутренний конфликт без просьбы со стороны соответствующего государства. Предлагалось заменить фразу "по их просьбе" фразой "по их просьбе или с их согласия". Просили разъяснить, кто будет обращаться с просьбой о вмешательстве со стороны региональных организаций; в связи с этим было отмечено, что в данном случае речь идет о таких деликатных вопросах, как признание правительств и возможность использования региональной организации одной из сторон во внутреннем конфликте в своих интересах. Было высказано мнение, что этот пункт следует полностью опустить, поскольку есть сомнения относительно способности региональных организаций осуществлять все указанные в нем функции, в частности по финансовым причинам. Предлагалось также опустить в этом пункте упоминание о разоружении. Был поднят вопрос о том, не является ли "разоружение" в данном контексте термином, производным от выражения "сложить оружие". Просили также разъяснить значение фразы "разъединение сил противоборствующих сторон". Предлагалось заменить слово "странах" словом "государствах".

67. В своем ответе автор отметил, что в пункте 8 сделана попытка использовать накопленный за последнее время опыт деятельности региональных организаций по поддержанию мира. Недавние события в ряде регионов, добавил он, продемонстрировали также полезную роль международных организаций в поддержании правопорядка и законности в случае возникновения внутренних беспорядков. Он отметил, что нет оснований говорить о вмешательстве во внутренние дела, если имеется просьба со стороны соответствующего государства. Что же касается вопроса о том, кто будет обращаться с просьбой к региональной организации, то автор заявил, что это будет делать правительство, признаваемое региональной организацией в качестве законного. В случае отсутствия в рамках региональной организации общей позиции операция осуществляться не будет. По мнению автора, в рабочем документе нецелесообразно рассматривать финансовые аспекты. Он разъяснил, что термин "разоружение" в данном пункте означает разоружение противоборствующих сторон в конфликте.

68. В связи с пунктом 9 было высказано мнение, что данный пункт дает основание полагать, будто обращение к услугам региональных организаций является единственным способом достижения мира и безопасности. Просили разъяснить значение фразы "меры по укреплению безопасности" и фразы "ограничение уровня военного противостояния в регионе". В связи с последней фразой было высказано мнение, что следует не только ограничивать уровень военного противостояния, но и полностью его избегать. В связи с этим было предложено заменить фразу "ограничению уровня" словом "предотвращению".

69. Что касается пункта 10, то была высказана общая поддержка упоминаемого в этом пункте принципа нераспространения. Вместе с тем было высказано мнение, что в рабочем документе не следует рассматривать вопрос о разоружении и Договоре о нераспространении ядерного оружия и что поэтому этот пункт следует опустить. В этой связи отмечалось, что, говоря о нераспространении и разоружении, не следует забывать о той опасности, какую представляют для международного мира и безопасности такие явления, как отсутствие

экономического прогресса, колониализм и расовая дискриминация, которые также следует упомянуть в этом пункте. Кроме того, было высказано мнение о том, что разоружение и Договор о нераспространении ядерного оружия являются скорее глобальными, нежели региональными вопросами. Высказывалось также мнение, что в общем документе уместно указать конкретные угрозы международному миру и безопасности, как это сделано в пунктах 10, 11, 20 и 21, и что было бы предпочтительнее, если бы эти пункты были расположены в резолюции более компактно. Было предложено перенести пункт 10 в преамбулу. Отмечалось также, что вопрос разоружения затрагивается также в пункте 1 и что данный вопрос следовало бы рассматривать в рамках только одного пункта.

70. Было высказано мнение, что в пункте 10 вместо подтверждения общего принципа следовало бы сделать акцент на практических мерах по сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области нераспространения. Было также высказано мнение о нецелесообразности акцентирования внимания в данном пункте на конкретном договоре и что следовало бы в общих выражениях сослаться на все договоры в области разоружения. Было предложено добавить после слова "нераспространения" фразу "оружия массового уничтожения". Предлагалось заменить фразу "Государства должны предпринять меры в соответствии со своими конституционными процедурами в целях присоединения" фразой "Государства должны в рамках региональных или субрегиональных соглашений рассматривать вопрос об осуществлении мер в целях присоединения". Было предложено добавить в конце данного пункта следующую фразу: "и с этой целью должны заявить о своей искренней приверженности переговорам в целях заключения договора о полном запрещении ядерных испытаний". Была высказана просьба разъяснить взаимосвязь между пунктами 10 и 11, а также высказано предложение объединить эти два пункта. Было выражено мнение о том, что нераспространение ядерного оружия является вопросом глобальным и что конкретная ссылка - носящая дискриминационный характер - на Договор о нераспространении ядерного оружия неуместна в документе, касающемся сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

71. В своем ответе на вопросы, поднятые в связи с пунктами 9 и 10, автор подчеркнул важное значение регионального разоружения, которое, по его мнению, должно стать важным фактором, не только стабилизирующим ситуацию в регионах, но и ощутимо снижающим внутрирегиональную напряженность. Он отметил, что эти пункты адресованы государствам - членам региональных организаций, и подчеркнул, что положения этих пунктов не носят обязательного характера. Он разъяснил, что в пункте 1 речь идет о деятельности региональных организаций в целом, в то время как в пункте 10 речь идет о конкретных видах деятельности в области разоружения. Он отметил, что действительно существует взаимосвязь между пунктами 10 и 11, однако в них отражены разные важные идеи, заслуживающие отдельного рассмотрения. Он согласился с тем, что, помимо разоружения, есть и другие вопросы, имеющие отношение к международному миру и безопасности, и что некоторые из факторов, представляющих угрозу для международного мира и безопасности, затрагиваются в других пунктах.

72. В отношении пункта 11 было высказано мнение, что в нем затрагиваются два различных вопроса - ядерные испытания и нападения на ядерные объекты, - которые следовало бы рассматривать отдельно. Отмечалось, что в этом пункте следует настоятельно призвать государства присоединиться к договорам, касающимся ядерных испытаний. Было также заявлено, что этот пункт, в котором

затрагивается спорный вопрос, не связанный с сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, является неприемлемым. Отмечалось также, что вопросы, поднятые в этом пункте, являются глобальными вопросами, которые не следует рассматривать на региональном уровне. В то же время было высказано мнение, что региональные организации должны играть роль и в этом вопросе. В этой связи было предложено изменить формулировку этого пункта следующим образом: "Государствам следует рассмотреть вопрос о выработке региональных инициатив в целях содействия процессу разоружения, включая такие вопросы, как создание зон, свободных от ядерного оружия". Было предложено добавить в предлагаемый текст слово "субрегиональных" после слова "региональных". Была также высказана просьба разъяснить, идет ли в данном пункте речь о нападениях на ядерные объекты со стороны государств или со стороны террористов.

73. В своем ответе автор высказал мнение, что разоружение в целом и ядерное оружие в частности являются не только глобальной, но и региональной проблемой. Он отметил, что ядерные испытания в одном регионе могут иметь негативные последствия для другого региона, и разъяснил, что в данном пункте имеются в виду прежде всего террористические нападения на ядерные объекты.

74. Относительно пункта 12 было высказано мнение, что в этом пункте следует также упомянуть о роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности. Высказывалось мнение, что государства, не являющиеся членами региональной организации, также должны иметь право обращаться к этой организации с просьбой о мирном разрешении спора. Было высказано мнение, что пункт 12, а также пункты 13-15 в значительной степени представляют собой повторение положений Устава. В этой связи было высказано мнение, что достаточно было бы просто сослаться на соответствующие положения Устава; предлагалось также перенести эти пункты в преамбулу или полностью их исключить. Вместе с тем было высказано мнение о целесообразности подробного изложения этих положений в рабочем документе.

75. В своем ответе автор указал на то, что пункты 12 и 13 посвящены роли Совета Безопасности в мирном разрешении споров и взаимоотношениям между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, как это предусмотрено в Уставе.

76. Что касается пункта 14, то было отмечено, что у региональных организаций могут отсутствовать возможности для осуществления принудительных действий. В этой связи было выражено мнение, что в рабочем документе следует отразить такие практические вопросы. Было высказано предложение о том, что Совет Безопасности должен обеспечивать финансовую поддержку таких мер. Было предложено включить в этот пункт дополнительное предложение о том, что Совету Безопасности следует вмешиваться в случае, когда под предлогом осуществления региональными организациями принудительных действий совершается агрессия. Относительно пункта 15 была отмечена нецелесообразность отражения в одном и том же пункте вопроса об информации, предоставляемой Совету Безопасности в соответствии со статьей 54, и вопроса об информации, предоставляемой согласно статье 51 Устава, поскольку в каждом отдельном случае требования в отношении отчетности различны. Было также указано, что статья 51 Устава посвящена вопросу о самообороне, а статья 54 охватывает действия, предпринимаемые региональными организациями в целом, т.е. речь идет о двух разных вопросах. Поэтому было предложено исключить ссылку на статью 51.

77. В своем ответе автор подчеркнул, что в пункте 14 речь идет о соответствующих ролях, которые играют Совет Безопасности и региональные организации в рамках системы коллективной безопасности. Он отметил, что Совет Безопасности, как об этом говорится в пункте 15, должен быть информирован о любых действиях, предпринятых региональными организациями, с тем чтобы он смог определить, согласуются ли эти действия с положениями Устава. Он разъяснил, что ссылка на статью 51 Устава включена в пункт 15 по той причине, что в этой статье также предусмотрена обязанность региональных организаций информировать Совет Безопасности о любых предпринятых действиях, особенно в связи с тем, что в этой статье разрешено применение силы, о чем Совет должен быть всегда информирован.

78. Что касается пункта 16, то было выражено мнение, что с него должна начинаться постановляющая часть рабочего документа, поскольку в этом пункте отражена главная цель, которой служит данный документ. Было отмечено, что этот пункт оставляет впечатление о необходимости укреплять и совершенствовать сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, хотя соответствующей оценки проведено не было. В этой связи было выражено мнение о том, что Специальному комитету следует направить руководителям региональных организаций приглашения выступить в Комитете, с тем чтобы предоставить его членам информацию о сотрудничестве между их организациями и Организацией Объединенных Наций. Было также высказано мнение, что вопрос о направлении таких приглашений следует рассмотреть позднее. Поэтому было предложено заменить текст пункта следующим: "Государствам предлагается поощрять исследование в отношении сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций и, где это необходимо, развивать средства укрепления и обеспечения такого сотрудничества". Было также предложено сформулировать этот пункт следующим образом: "Государства должны укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и поощрять их тесное взаимодействие и проведение консультаций по вопросам, относящимся к поддержанию международного мира и безопасности". Было предложено заменить слово "сотрудничества" на слово "координации". Была высказана просьба разъяснить значение фразы "в деле развития широкого международного сотрудничества". Было также предложено исключить эту фразу. Было отмечено, что в этом пункте следует сделать ссылку на сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области прав человека. Было выражено мнение о том, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями должно также осуществляться и в сфере решения экономических проблем, поскольку они связаны с поддержанием международного мира и безопасности.

79. В своем ответе автор документа заявил, что на данном этапе в контексте обсуждения рабочего документа нецелесообразно проводить оценку существующего уровня сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и что мнения региональных организаций по этому вопросу, которые сами по себе очень важны, могут быть учтены на более позднем этапе.

80. Что касается пункта 17, то было выражено мнение о том, что содержащаяся в нем идея разумна и полезна. Было заявлено, что в этом пункте не предусмотрены какие-либо конкретные сроки, определяющие периодичность встреч между Генеральным секретарем и руководством региональных организаций. Было выражено мнение, что в этом пункте несколько ограничивается цель этих встреч и что

поэтому целесообразно использовать в нем более общие и гибкие формулировки. Было отмечено, что последняя фраза этого пункта, наоборот, охватывает слишком широкий комплекс вопросов. В этой связи было высказано соображение, которое сводится к тому, что этот пункт должен быть посвящен вопросу поддержания международного мира и безопасности при том понимании, что это не преуменьшит значения вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в других областях. Было выражено мнение, что нельзя обсуждать внутренние дела того или иного государства без согласия этого государства, и поэтому было предложено исключить слова "страны". Было также высказано мнение о том, что инициативы в целях урегулирования споров, о которых идет речь в пункте 17, должны соответствовать положениям Устава.

81. Было указано на важность вопроса о контактах между Генеральным секретарем и руководством региональных организаций и отмечено, что для этих целей не всегда необходима организация встреч, поскольку контакты между ними могут осуществляться другими путями. Было высказано замечание о том, что текст этого пункта также носит слишком ограниченный характер, поскольку в нем не предусматриваются контакты между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями на других уровнях. Была высказана просьба предоставить информацию о каких-либо встречах такого рода в прошлом. Было отмечено, что следует изучить финансовые и административные последствия содержащегося в этом пункте предложения. В этой связи была сделана ссылка на конкретное соглашение между Организацией Объединенных Наций и одной из региональных организаций, предусматривающее административные механизмы такого сотрудничества 10/. Был задан вопрос о том, правомочен ли Генеральный секретарь предлагать совместные инициативы, подобные тем, о которых говорится в обсуждаемом пункте? Была высказана просьба разъяснить, кому будут предлагаться эти совместные инициативы. В этой связи было указано, что региональные организации не могут представлять в Совет Безопасности такого рода предложения. Было предложено упростить текст этого пункта, придав ему следующий вид:

"Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и старшие административные сотрудники региональных организаций должны проводить регулярные встречи для обмена информацией и рассмотрения конкретных проблем в интересах их сотрудничества в области поддержания международного мира и безопасности".

Было предложено заменить слово "руководство" словами "генеральные секретари". Предлагалось также после слова "инициативы" добавить фразу "в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций".

82. В своем ответе автор указал, что цель пункта 17 - придать эпизодическим контактам, которые до настоящего времени осуществлялись между Генеральным секретарем и руководством региональными организациями, более регулярный характер, не устанавливая при этом жестких сроков. Он пояснил, что упомянутые в обсуждаемом пункте инициативы касаются предотвращения и урегулирования споров. Он отметил, что решение политических, экономических, социальных и культурных проблем внесет свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности и что сфера сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, таким образом, не должна быть ограничена.

83. Что касается пункта 18, то были выражены сомнения относительно его цели. В этой связи было отмечено, что основной упор в этом пункте делается на сотрудничестве между государствами и региональными организациями, а не на сотрудничестве между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций. Было выражено мнение о том, что не все региональные организации могут оказывать помощь, о которой говорится в этом пункте. Был задан вопрос об уместности ссылки на Устав Организации Объединенных Наций. Была высказана просьба разъяснить, употреблено ли слово "безопасности" в значении внутренней безопасности или оно относится к внешней безопасности. Было предложено заменить слово "странам" на слово "государствам".

84. В своем ответе автор разъяснил, что в этом пункте акцентируется внимание на том вкладе, который могут внести региональные организации в обеспечение стабильности и безопасности в том или ином конкретном регионе. Этот вопрос затрагивает международный мир и безопасность и входит в число проблем, которыми занимается Организация Объединенных Наций. Он разъяснил, что ссылка на Устав в данном пункте сделана по той причине, что укрепление региональной безопасности должно согласовываться с целями и принципами Устава. Он также пояснил, что слово "безопасности" означает внешнюю безопасность.

85. Относительно пункта 19 было высказано мнение о том, что Совет Безопасности в целом, а не отдельные его члены, должен выступать гарантом региональной безопасности. В этой связи было указано, что фразу "или его постоянные члены" целесообразно исключить. Было также выражено мнение о том, что следует переработать текст этого пункта, с тем чтобы сделать основной упор на сотрудничестве между органами региональных организаций и органами Организации Объединенных Наций в этой области. Было отмечено, что просьба о гарантиях может исходить не только от региональных организаций, но и от государств. Было указано, что в контексте этого пункта складывается впечатление, что Совет Безопасности может выступать гарантом лишь по просьбе той или иной региональной организации. Было отмечено, что идея предоставления гарантий полезна, но представляется затруднительным разработать общее правило по этому вопросу, к которому целесообразнее подходить на индивидуальной основе. Было также указано, что идея гарантий может быть истолкована как запрещение применения силы и что это противоречит положениям Устава, разрешающим применение силы при определенных обстоятельствах. Было также выражено мнение о целесообразности исключить этот пункт в целом. Было высказано возражение против идеи о том, чтобы государства выполняли роль гарантов региональной безопасности.

86. В своем ответе автор отметил, что обеспечение таких гарантий укрепит роль Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности и позитивно скажется на региональной стабильности. Он подчеркнул тот факт, что Совет Безопасности будет выступать гарантом по просьбе региональных организаций, что укрепит взаимосвязь между деятельностью Организации Объединенных Наций и деятельностью региональных организаций. Он пояснил, что в прошлом постоянные члены выступали гарантами региональной безопасности и что необходимо отразить эту практику в рабочем документе.

87. Что касается пункта 20, то было достигнуто общее согласие в отношении того, что поощрение прав человека имеет крайне важное значение. Было заявлено, что этот вопрос связан с проблемой поддержания международного мира и безопасности. Поэтому было выражено мнение о том, что этот пункт является

одним из основных. Была отмечена роль региональных организаций в этой области. Однако было высказано мнение о том, что этот пункт оставляет впечатление, что координировать свою деятельность должны две региональные организации. Было отмечено, что может также осуществляться координация усилий Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Поэтому и этот аспект следует отразить в рассматриваемом пункте. Было выражено мнение о том, что не следует акцентировать внимание на правах меньшинств, поскольку существуют и другие угрозы международному миру и безопасности, как, например, расовая дискриминация, которая не упомянута. Было также высказано мнение о том, что ссылку на права меньшинств следует сохранить в этом пункте в ее нынешней форме. Поступило и предложение о том, чтобы слова "национальных меньшинств" заменить словами "основных свобод", имеющими более широкое значение. Было отмечено, что вопрос о защите прав человека уже затрагивался в многочисленных международных документах, посвященных конкретным аспектам этой проблемы. Поэтому было указано на нецелесообразность делать общую ссылку на права человека и предложено исключить этот пункт, поскольку существуют различные точки зрения в отношении того, нарушения каких прав человека представляют собой угрозу международному миру и безопасности. В частности, было выражено мнение о том, что в данном случае один из нескольких аспектов, которые необходимо будет учитывать, составят вопросы, связанные с правом народов на экономическое развитие. Было отмечено, что в рассматриваемом рабочем документе не следует акцентировать внимание на какой-либо отдельной угрозе международному миру и безопасности и что поэтому представляется предпочтительной общая ссылка на поддержание международного мира и безопасности. Было предложено включить этот пункт в преамбулу, что вызвало возражения со стороны некоторых делегаций. Было также высказано мнение о том, что упоминание о правах человека и правах национальных меньшинств в пункте 20 является неуместным и должно быть снято, поскольку это вопросы, которые принято считать входящими в сферу внутренней юрисдикции государств.

88. Была высказана просьба разъяснить значение фразы "мер доверия и открытости". Были выражены сомнения в отношении слова "открытости". В этой связи было высказано соображение о том, что этот вопрос может служить основанием для вмешательства во внутренние дела того или иного государства. Было также отмечено, что вопросы укрепления доверия и открытости в некотором смысле связаны с военной проблематикой и что поэтому эти элементы следует включить в отдельный пункт. Вместе с тем было высказано мнение о том, что вопрос об открытости имеет непосредственное отношение к проблеме уважения прав человека и, таким образом, он должен быть сохранен в рамках данного пункта. Было отмечено, что этот пункт в его нынешней редакции порождает целый ряд проблем смыслового характера, в частности это касается фразы "включения регионов в сферу применения". Была высказана просьба разъяснить значение слова "содействия". Было предложено заменить фразу "должны рассмотреть возможность принятия скоординированных шагов в целях оказания содействия" на фразу "должны работать совместно с государствами-членами".

89. В своем ответе автор выразил мнение, что понятие прав человека не допускает различных толкований, поскольку в соответствии с многочисленными международными документами в этой области, участниками которых является большинство государств, права человека представляют собой международные нормы, которые необходимо соблюдать всем государствам независимо от уровня экономического и иного развития. Он отметил также, что уважение прав человека является неотъемлемым элементом поддержания международного мира и безопасности

и региональной безопасности и что представленный рабочий документ был бы неполным в случае отсутствия такого пункта. Автор указал, что вопрос о правах меньшинств весьма актуален и что столкновения между национальными меньшинствами могут перерасти в региональные конфликты. Он подчеркнул, что меры укрепления доверия и поощрение открытости чрезвычайно важны для избежания потенциальных конфликтов, возникающих в результате нарушения прав человека и прав меньшинств. Он уточнил, что понятие доверия и открытости применимо к различным областям, и разъяснил, что цель этого пункта сводится к укреплению координации усилий в рамках региональных организаций в областях, о которых говорится в этом пункте.

90. Что касается пункта 21, то было отмечено, что следует сделать больший упор на сотрудничестве между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций. Было также указано, что формулировка этого пункта носит слишком жесткий характер, поскольку Организация Объединенных Наций не может давать указаний региональным организациям в отношении выполняемых ими функций.

91. Было выражено мнение о том, что целесообразно предложить представителям региональных организаций, а также сотрудникам Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами сотрудничества с региональными организациями, принять участие в работе Специального комитета в качестве наблюдателей, с тем чтобы они оказали Комитету помощь в рассмотрении этой темы. Было отмечено, что вопрос об участии наблюдателей от региональных организаций должен быть рассмотрен в Шестом комитете в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. В этой связи Специальный комитет был информирован о содержании писем, которыми обменялись Председатель Постоянного совета Организации американских государств и Председатель Совета Безопасности и в которых шла речь о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

92. Было высказано мнение о том, что рассматриваемый рабочий документ содержит много перспективных идей и заслуживает дальнейшего изучения. Одна из делегаций оговорила свою позицию в отношении различных идей, изложенных в рабочем документе, и заявила, что ее участие в обсуждении рабочего документа не означает, что она поддерживает содержащиеся в нем идеи.

93. Автор поблагодарил членов Комитета за активное и интересное обсуждение рабочего документа и заявил, что его делегация согласна с предложением Председателя представить пересмотренный вариант рабочего документа на следующей сессии Специального комитета с учетом замечаний, высказанных в ходе его обсуждения. Было высказано мнение о том, что замечания, высказанные в ходе обсуждения, должны быть учтены в полной мере.

94. Было принято решение о том, что вопрос о названии рабочего документа, а также его преамбула будут рассмотрены позднее.

В. Рассмотрение рабочего документа, представленного Российской Федерацией и озаглавленного "О новых вопросах для рассмотрения в Специальном комитете"

95. На своем 17-м заседании Рабочая группа приступила к рассмотрению рабочего документа, представленного Российской Федерацией и озаглавленного "О новых вопросах для рассмотрения в Специальном комитете" (А/АС.182/L.65 и Согг.1), текст которого воспроизводится в пункте 14 доклада Специального комитета Генеральной Ассамблеи на ее сорок пятой сессии 4/.

1. Представление рабочего документа автором

96. Представляя этот рабочий документ, автор отметил, что после 1990 года, в котором рабочий документ был впервые внесен на рассмотрение, в международной политической обстановке произошли радикальные изменения. В результате этих изменений еще более возросла важность повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Поэтому предложения, содержащиеся в рабочем документе, являются исключительно актуальными. В этой связи он сослался на заседание Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшееся 31 января 1992 года, на котором был рассмотрен вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций.

97. Автор высказал мнение о том, что у Специального комитета должна быть долгосрочная программа работы по вопросам, затрагиваемым в рабочем документе. Он подчеркнул, в частности, необходимость рассмотрения Специальным комитетом вопроса о расширении миротворческих усилий Генерального секретаря. Вопрос о санкциях должен рассматриваться в глобальной перспективе. В этой связи он отметил, что находящийся на рассмотрении Комитета рабочий документ, озаглавленный "Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава" (А/АС.182/L.73), касается только одного аспекта проблемы. На случай нарушения мира каким-либо государством или невыполнения им решений Совета Безопасности необходимо предусмотреть широкий комплекс коллективных мер. Эти меры включают установление фактов Генеральным секретарем, принятие Советом Безопасности превентивных и принудительных мер, осуществление положений статьи 43 Устава, использование Военно-штабного комитета и создание его региональных подкомитетов.

98. По мнению автора, еще один вопрос, который мог бы быть рассмотрен Специальным комитетом, касается осуществления статьи 40 Устава. Он также высказал мнение, что Комитет мог бы далее заняться разработкой генерального акта мирного разрешения споров, хотя для составления проекта такого документа мог бы быть создан и специальный механизм. Он отметил, что Специальный комитет мог бы в будущем рассмотреть вопрос о новом толковании принципа невмешательства во внутренние дела государств.

99. Автор предложил, чтобы в доклад, запрошенный у Генерального секретаря на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся 31 января 1992 года, была включена ссылка на вклад Специального комитета в усиление роли Организации Объединенных Наций.

2. Общие замечания по рабочему документу

100. Рабочий документ был встречен в целом положительно. Было отмечено, что он имеет исключительно актуальный характер с учетом недавних изменений в международных отношениях и вопросов, обсуждавшихся на вышеупомянутом Заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Было высказано мнение, что Специальный комитет, который уже внес важный вклад в усиление роли Организации Объединенных Наций, должен и впредь действовать подобным образом. В этой связи было обращено внимание на текущие предложения относительно мандата Комитета, рассмотрение которых, как было заявлено, должно быть завершено в первую очередь. Было также отмечено, что первое предложение, упомянутое в рабочем документе и касающееся совершенствования сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, уже является предметом отдельного рабочего документа, представленного той же делегацией в документе А/АС.182/L.72, который был обстоятельно рассмотрен Комитетом на нынешней сессии.

101. Предложение, содержащееся в рабочем документе А/АС.182/L.65 и Corr.1 и касающееся расширения миротворческих усилий Генерального секретаря, получило широкую поддержку. В этой связи содержащееся в нем предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея основательно рассматривала ежегодные доклады Генерального секретаря о работе Организации, встретило особо положительные отклики. Далее было высказано мнение о том, что Генеральный секретарь мог бы каждые три года выступать с заявлением, содержащим анализ международной обстановки. Было также высказано мнение, что доклад, запрошенный у Генерального секретаря на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, должен быть рассмотрен Специальным комитетом с целью отбора новых вопросов для рассмотрения Комитетом.

102. Что касается предложения относительно подготовки генерального акта мирного разрешения споров, то некоторые делегации выразили сомнения в необходимости разработки такого документа. В этой связи было отмечено, что в данной области существует ряд документов, в том числе Справочник по мирному разрешению споров, подготовленный Генеральным секретарем при содействии Специального комитета и недавно утвержденный Генеральной Ассамблеей для опубликования и более широкого распространения. Поэтому было высказано мнение, что в настоящее время Комитету более важно стимулировать политическую волю к мирному разрешению споров. Было отмечено, что уже разрабатываются региональные процедуры для обеспечения обязательного вмешательства третьих сторон и что разработка генерального акта мирного разрешения споров могла бы быть нецелесообразной. С другой стороны, было высказано мнение о том, что важно разработать генеральный акт мирного разрешения споров, в котором нашла бы отражение нынешняя тенденция, сложившаяся в международном праве. В этой связи было указано, что прошлая и нынешняя работа Специального комитета в этой области обеспечивает основу для такого начинания.

103. В связи с предложением, касающимся путей и средств усиления Устава, было отмечено, что по данному вопросу целесообразно не выработать общие руководящие принципы, а рассматривать его отдельно в каждом конкретном случае. Было предложено рассмотреть вопрос об осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи.

104. Была также выражена поддержка предложению, касающемуся усиления превентивных функций Организации Объединенных Наций. Вместе с тем были высказаны оговорки относительно создания разветвленной системы наблюдения и установления фактов, и в этой связи было высказано мнение о том, что необходимо эффективнее использовать существующие возможности Секретариата. Было отмечено, что взрывоопасные ситуации, как это указывается в рабочем документе, зачастую порождаются социально-экономическими факторами и что этот вопрос нуждается в рассмотрении. Вместе с тем было также высказано мнение о том, что Комитет не должен заниматься рассмотрением этих проблем.

105. Было отмечено, что предложение относительно рассмотрения вопроса о повышении эффективности системы Организации Объединенных Наций в целом нуждается в дополнительной проработке.

106. Было высказано мнение о том, что Специальному комитету следует рассмотреть этот рабочий документ на его следующей сессии с целью отбора вопросов для будущей работы Комитета. В этой связи была выражена надежда на то, что рабочий документ будет пересмотрен, а некоторым предложениям будет придан более конкретный характер.

107. В своем ответе автор отметил, что предложение, касающееся разработки генерального акта мирного разрешения споров, является актуальным и заслуживает дальнейшего рассмотрения. В этой связи необходимо учесть последние достижения и текущую работу, проводимую в этой области на глобальном и региональном уровнях.

108. Автор заявил, что его делегация представит пересмотренный вариант рабочего документа на следующей сессии Комитета с учетом замечаний, высказанных в ходе обсуждения рабочего документа.

С. Рассмотрение рабочего документа по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава

109. На своих 17-м и 18-м заседаниях Рабочая группа рассмотрела рабочий документ (А/АС.182/L.73) следующего содержания:

"ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ТРЕТЬИМ ГОСУДАРСТВАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В ГЛАВЕ VII УСТАВА

Рабочий документ*, представленный Бангладеш, Болгарией, Вьетнамом, Ливаном, Румынией, Сейшельскими Островами, Уругваем и Филиппинами

1. Сегодня, в условиях экономической взаимозависимости осуществление всеобъемлющих экономических санкций третьими государствами может лечь чрезвычайно тяжелым бременем на их экономику.
2. Введение санкций против какого-либо государства в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций может потребовать совместных усилий государств-членов по оказанию помощи третьим государствам, экономически пострадавшим от санкций. Можно также считать, что эта помощь носит дополнительный характер, укрепляет и далее углубляет сотрудничество в применении мер против государства-правонарушителя.
3. Все положения главы VII имеют равную ценность и важность для эффективного осуществления предусмотренных в ней превентивных или принудительных мер. Эти положения следует истолковывать и осуществлять в их совокупности.
4. В статье 49 Устава Организации Объединенных Наций говорится о том, что государства-члены должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава.

---

* Настоящий рабочий документ носит предварительный характер и призван положить начало дальнейшему рассмотрению этого пункта при участии всех заинтересованных делегаций с целью выработки взаимосогласованных конкретных выводов.

5. Статья 50 Устава дает государствам, перед которыми встали специальные экономические проблемы, возникшие из проведения превентивных или принудительных мер, принятых Советом Безопасности против какого-либо государства, право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения этих проблем.

6. Недавно в отношении санкций, введенных Советом Безопасности в резолюции 661 (1990), 21 государство - член Организации представило в Совет Безопасности в соответствии со статьей 50 просьбы об оказании им помощи с целью смягчения возникших перед ними серьезных экономических и социальных проблем.

7. В ответ на эти просьбы Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), вынес рекомендации в адрес Председателя Совета Безопасности (см. S/22021). В соответствии с пунктом 3 этих рекомендаций Комитет призвал все государства незамедлительно предоставить прямую экономическую помощь государствам-заявителям. В соответствии с пунктом 4 Комитет предложил компетентным органам и специализированным учреждениям системы Организации Объединенных Наций пересмотреть свои программы помощи государствам-заявителям.

8. Как указывалось в меморандуме, представленном этим 21 государством (S/22382), "проблемы, возникшие перед этими странами, сохраняются и в некоторых аспектах усугубились, в то время как просьбы, выдвинутые в соответствии с рекомендациями Комитета Совета Безопасности и обращенные Генеральным секретарем ко всем заинтересованным сторонам, не получили отклика, соответствующего чрезвычайным потребностям пострадавших стран. Оказание помощи пострадавшим странам в соответствии со статьей 50 Устава явилось бы подтверждением международной солидарности и единства".

9. Учитывая вышеупомянутые просьбы, Председатель Совета Безопасности опубликовал заявление (S/22548), в котором члены Совета обратились "с торжественным призывом к государствам, международным финансовым учреждениям и органам Организации Объединенных Наций позитивно и быстро отреагировать на рекомендации Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1991), об оказании помощи странам, которые столкнулись с особыми экономическими проблемами в результате осуществления мер в соответствии с резолюцией 661 (1991) и которые обратились с просьбой на основании статьи 50".

10. Отсутствие надлежащих мер и процедур осуществления статей 49 и 50, а также решений Совета Безопасности, принятых в соответствии с положениями этих статей, не способствует решению этих проблем - как это в них предусматривается - и может даже воспрепятствовать этому. Как указывалось в вышеупомянутом меморандуме, задачи и специальные экономические проблемы государств-заявителей остаются нерешенными до настоящего времени.

11. Генеральный секретарь в своем докладе 1/ о работе Организации отметил необходимость дополнения статьи 50 Устава надлежащими соглашениями, обязывающими оказывать конкретную помощь третьим государствам, пострадавшим от осуществления санкций, введенных в отношении какого-либо государства за нарушение им его обязательств согласно Уставу.

12. Данный вопрос требует безотлагательного рассмотрения с целью обеспечения должного осуществления статей 49 и 50 Устава, что в свою очередь способствовало бы осуществлению статьи VII Устава. Институционализация механизмов быстрого реагирования на просьбы об оказании помощи в таких ситуациях могла бы смягчить стоящие перед ними серьезные экономические и социальные проблемы и укрепить сотрудничество между государствами в деле осуществления санкций. С этой целью необходимо разработать соответствующие меры по обеспечению предоставления такой помощи.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 1 (A/46/1)."

1. Представление рабочего документа A/АС.182/L.73
одним из его авторов

110. Представляя рабочий документ A/АС.182/L.73, один из авторов сообщила, что к числу авторов этого документа присоединились: Боливия, Бразилия, Вануату, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Египет, Индия, Исламская Республика Иран, Испания, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мавритания, Мальта, Мексика, Мозамбик, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Судан, Чили, Шри-Ланка, Эквадор и Югославия. Представитель подчеркнула, что в связи с недавними событиями в районе Залива глава VII Устава Организации Объединенных Наций приобрела новую актуальность. Она отметила, что ряд государств ощутили на себе экономические последствия применения санкций, введенных резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности. Представитель напомнила, что 21 государство, пострадавшее от применения этих санкций, представило Председателю Совета Безопасности просьбы об оказании помощи в соответствии со статьей 50 Устава. В этом контексте вопрос выполнения положений статьи 50 приобрел еще более безотлагательный характер. Представитель напомнила также, что в резолюции 669 (1990) Совета Безопасности на Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, была возложена задача по изучению просьб о помощи в соответствии с положениями статьи 50, а также представлению рекомендаций Председателю Совета Безопасности для соответствующих действий. Она напомнила также, что Комитет призвал все государства незамедлительно предоставить направившим просьбы государствам прямую экономическую помощь и предложил компетентным органам и специализированным учреждениям системы Организации Объединенных Наций пересмотреть свои программы помощи этим государствам. На основании этих рекомендаций Генеральный секретарь направил государствам и соответствующим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций письма, в которых говорилось о необходимости оказания помощи государствам, пострадавшим от применения санкций. Однако, заявила представитель, как было отмечено в меморандуме 21 направившего просьбы государства на имя Председателя Совета Безопасности, содержащемся в документе S/22382, отклики не соответствовали чрезвычайным потребностям пострадавших стран; по ее мнению, ответные меры были немногочисленными и большей частью неудовлетворительными. Представитель далее упомянула о торжественном призыве оказать помощь соответствующим странам, содержащемся в заявлении, сделанном Председателем Совета Безопасности и воспроизведенном в пункте 9 рабочего документа.

111. По мнению этого представителя, описанные выше события являются еще одним свидетельством необходимости создания автоматически срабатывающего механизма обеспечения адекватного реагирования на просьбы об оказании помощи, представляемые в соответствии с положениями статьи 50. Создание такого механизма не противоречило бы принципу подчинения решениям Совета Безопасности в соответствии с главой VII, что является обязанностью, возложенной на государства-члены в соответствии со статьей 25 Устава. Наличие такого механизма скорее способствовало бы осуществлению положений главы VII, поскольку оно уменьшило бы опасность противодействия применению санкций со стороны третьих государств, испытывающих в результате этого серьезные проблемы.

112. Представитель выразила мнение о том, что статья 50 должна рассматриваться в более широком контексте главы VII и что все положения этой главы следует воспринимать в качестве положений равной важности. В этом плане представитель упомянула о возлагаемой на государства в соответствии со статьей 49 обязанности объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Совета Безопасности. Она отметила, что Комитет коллективных мероприятий, учрежденный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 377 A (V) от 3 ноября 1950 года, в своем первом докладе сделал вывод о том, что оказание помощи третьим государствам укрепляет сотрудничество в деле применения санкций и что вид помощи будет зависеть от состояния экономики страны, которой оказывается помощь. Такая же концепция "взаимной помощи", напомнила оратор, содержалась и в пункте 3 статьи 16 Статута Лиги Наций. Согласно этому представителю, когда принималась статья 49, основная идея заключалась в том, что расходы, возникающие в связи с применением экономических санкций, должны делиться, и эту идею справедливого разделения экономического бремени такого рода мер можно обнаружить также в вышеупомянутом докладе Комитета коллективных мероприятий.

113. Что касается вопроса о том, кто должен нести такие расходы, то представитель подчеркнула, что необходимо ликвидировать вторичные последствия санкций для третьих государств и что должен быть восстановлен экономический статус-кво применительно к этим государствам, поскольку эти последствия отрицательно сказались на их правах. Затем она подняла вопрос о возможности покрытия этих расходов Организацией, отметив, что в этом случае необходимо будет прибегнуть к статье 17 Устава. Ответ на эти вопросы будет зависеть, в заключение заявила оратор, от тех конкретных механизмов, которые будут приняты, и в этой связи привела несколько примеров. Она добавила, что для этой цели было бы полезно, если бы Генеральный секретарь рассмотрел этот особый вопрос в контексте анализа и рекомендаций, которые ему было предложено подготовить в отношении путей укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, установления мира и поддержания мира.

2. Общие замечания в отношении рабочего документа

114. Поскольку рабочий документ имел общий характер, Рабочая группа приняла решение провести по нему общие прения. Рабочий документ был расценен в качестве побуждающего к размышлению документа, разработка которого стала важным вкладом в работу Комитета. В ходе общих прений было выражено одобрение в отношении ряда соображений, высказанных одним из его авторов.

115. Многие делегации заявили о широкой поддержке основных концепций, лежащих в основе рассматриваемого вопроса, например идеи разделения расходов, связанных с системой коллективной безопасности, принципа "взаимной помощи" и идеи о необходимости изучения конкретных способов оказания помощи государствам, пострадавшим от осуществления санкций. В этой связи было отмечено, что работа, проделанная в 1951 и 1952 годах Комитетом коллективных мероприятий, облегчит дальнейшее рассмотрение данного вопроса. Предложение о том, чтобы Генеральный секретарь рассмотрел вопрос об укреплении и повышении эффективности деятельности по осуществлению положений статей 49 и 50 Устава в докладе, который предложил ему подготовить Совет Безопасности на своем заседании на высшем уровне, также было поддержано рядом представителей. В этой связи было выражено мнение о том, что аналитическая информация о накопленном в Организации Объединенных Наций опыте и существующей в ее рамках практике, а также о выводах, сделанных на ее основании, облегчила бы Специальному комитету его работу в будущем. Кроме того, была высказана мысль о том, что выводы, являющиеся результатом обсуждения данного вопроса, могут послужить полезной основой для соответствующих практических рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

116. Ряд делегаций подчеркнули, что рабочий документ не предусматривает какого-либо конкретного способа урегулирования проблемы того, каким образом должен решаться вопрос оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от введения санкций. В этой связи один из представителей предложил учредить фонд обязательных взносов на цели оказания помощи таким государствам; другой высказал мысль о возможности разработки способов обеспечения альтернативных источников оказания помощи этим государствам; третий представитель предложил Специальному комитету изучить описанную в документе S/22542 практику помощи, оказываемой государствами - членами Европейского сообщества.

117. Что касается вопроса о наиболее подходящем форуме для изучения этой проблемы, то тогда как одни представители высказали мнение о том, что данный вопрос входит в компетенцию Специального комитета, другие подчеркнули, что Комитет должен работать в тесном сотрудничестве с такими органами, как Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), или другим специальным комитетом, который может быть учрежден аналогичным образом.

118. Некоторые представители отметили, что вопрос, обсуждаемый в рабочем документе, может рассматриваться в качестве отдельного аспекта более широкой проблемы. Один из них вновь заявил о заинтересованности его делегации в принятии руководящих принципов, касающихся применения санкций. Он отметил, что, хотя для каждой ситуации характерны свои особенности, принятие такого рода руководящих принципов, возможно, облегчит осуществление Советом Безопасности действий в соответствии с главой VII и внесет ясность в вопрос о том, что должны делать государства-члены в плане осуществления санкций. Такие руководящие принципы могли бы также помочь при определении гуманитарных обстоятельств, в которых можно было бы сделать исключение из положений, предусматривающих введение санкций, и при решении конкретных экономических проблем, испытываемых третьими государствами.

119. Другие представители, выражая понимание озабоченностей, лежащих в основе рабочего документа, тем не менее проявили более осторожный подход. Некоторые из них подчеркнули, в частности, что применение санкций является обязанностью, возлагаемой на государства статьей 25 Устава без предварительных условий, что статья 50 предусматривает лишь право "консультироваться" с Советом

Безопасности, что в ней содержится ссылка на "превентивные или принудительные меры", а не только на экономические санкции и что отыскание решений для "конкретных случаев" не входит в функции Комитета.

120. Один из этих представителей упомянул о том, что рассмотрение вопроса об экономических последствиях санкций не должно чрезмерно ограничивать действия Совета Безопасности и, следовательно, наиболее уместным решением вопроса, рассматриваемого в рабочем документе, могла бы стать разработка общеприемлемых процедур, имеющих своей целью содействовать проведению консультаций между Советом Безопасности и государствами, испытывающими специфические экономические проблемы.

121. Другой представитель высказал сомнения относительно идеи, заключающейся в том, что выход из рассматриваемых ситуаций может быть найден в рамках какого-то юридического органа, например Специального комитета. Этот представитель предостерег также от критики действий Совета Безопасности, которая, как представляется, имплицитно присутствует в рабочем документе, и высказал предложение о том, чтобы Комитет сосредоточил свое внимание на мерах по координации усилий государств и международных учреждений в этой области.

122. Подводя итоги обсуждения рабочего документа, автор, представившая этот рабочий документ, выразила мнение о том, что заслуживает внимания идея создания постоянного комитета по санкциям или создания специального комитета всякий раз, когда возникает вопрос о введении санкций. По ее мнению, вопрос о справедливом распределении расходов требует дополнительного изучения. С учетом мнений, выраженных в ходе обсуждения, авторы представили Специальному комитету для последующего рассмотрения пересмотренный вариант рабочего документа (A/AC.182/L.73/Rev.1) следующего содержания:

"Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава"

Рабочий документ*, представленный Бангладеш, Болгарией, Боливией, Бразилией, Вануату, Венесуэлой, Вьетнамом, Гватемалой, Гондурасом, Египтом, Индией, Ираном (Исламской Республикой), Испанией, Кипром, Колумбией, Коста-Рикой, Кубой, Ливаном, Мавританией, Мальтой, Мексикой, Мозамбиком, Непалом, Нигерией, Никарагуа, Объединенной Республикой Танзанией, Пакистаном, Панамой, Парагваем, Перу, Румынией, Сальвадором, Сейшельскими Островами, Суданом, Уругваем, Филиппинами, Чили, Шри-Ланкой, Эквадором и Югославией**

---

* Настоящий рабочий документ носит предварительный характер и призван положить начало дальнейшему рассмотрению этого пункта при участии всех заинтересованных делегаций в целях выработки взаимосогласованных конкретных выводов.

** Делегация Индонезии информировала Секретариат о том, что она присоединилась к числу авторов этого рабочего документа.

1. Сегодня, в условиях экономической взаимозависимости, соблюдение предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций экономических санкций может наложить чрезвычайно тяжелое бремя на экономику третьих государств.

2. В связи с введением санкций против какого-либо государства в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций может возникнуть необходимость приложения государствами-членами совместных усилий для оказания помощи третьим государствам, экономически пострадавшим от санкций. Эту помощь можно также рассматривать как дополнительный фактор, укрепляющий сотрудничество в применении мер против государства-правонарушителя и служащий еще одной гарантией такого сотрудничества.

3. Все положения главы VII имеют в равной степени важное значение для эффективного осуществления предусмотренных в ней превентивных или принудительных мер. Эти положения следует толковать и осуществлять в их совокупности.

4. В статье 49 Устава Организации Объединенных Наций говорится о том, что государства-члены должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава.

5. Статья 50 Устава дает государствам, перед которыми встали специальные экономические проблемы, возникшие из проведения превентивных или принудительных мер, принятых Советом Безопасности против какого-либо государства, право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

6. Недавно в связи с санкциями, введенными Советом Безопасности в резолюции 661 (1990), 21 государство - член Организации представили в Совет Безопасности в соответствии со статьей 50 просьбы об оказании им помощи в целях смягчения серьезных экономических и социальных проблем, с которыми эти государства столкнулись вследствие выполнения своих обязательств согласно соответствующим положениям резолюции 661 (1990).

7. В ответ на эти просьбы Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), вынес рекомендации в адрес Председателя Совета Безопасности (см. S/22021). В соответствии с пунктом 3 этих рекомендаций Комитет призвал все государства незамедлительно предоставить направившим просьбы государствам прямую экономическую помощь. В соответствии с пунктом 4 Комитет предложил компетентным органам и специализированным учреждениям системы Организации Объединенных Наций пересмотреть свои программы помощи направившим просьбы государствам.

8. Как указывалось в меморандуме, представленном этим 21 государством (S/22382), "проблемы, возникшие перед этими странами, сохраняются и в некоторых аспектах усугубились, в то время как просьбы, выдвинутые в соответствии с рекомендациями Комитета Совета Безопасности и обращенные

Генеральным секретарем ко всем заинтересованным сторонам, не получили отклика, соответствующего чрезвычайным потребностям пострадавших стран. Оказание помощи пострадавшим странам в соответствии со статьей 50 Устава явилось бы подтверждением международной солидарности и единства".

9. В связи с вышеупомянутыми просьбами Председатель Совета Безопасности сделал заявление (S/22548), в котором члены Совета обратились "с торжественным призывом к государствам, международным финансовым учреждениям и органам Организации Объединенных Наций позитивно и быстро отреагировать на рекомендации Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1991), об оказании помощи странам, которые столкнулись с особыми экономическими проблемами в результате осуществления мер в соответствии с резолюцией 661 (1991) и которые обратились с просьбой на основании статьи 50".

10. Отсутствие надлежащих механизмов и процедур осуществления положений статей 49 и 50, а также решений Совета Безопасности, принятых в соответствии с положениями этих статей, не способствует решению этих проблем, как это в них предусматривается, и может даже воспрепятствовать этому. Как указывалось в вышеупомянутом меморандуме, тревоги и особые экономические проблемы направивших просьбы об оказании помощи государств не устранены до настоящего времени.

11. Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации 1/ указал на необходимость дополнить статью 50 Устава соответствующими соглашениями, обязывающими оказывать конкретную помощь третьим государствам, пострадавшим от осуществления санкций, введенных в отношении какого-либо государства за нарушение им его обязательств согласно Уставу.

12. Данный вопрос требует безотлагательного рассмотрения в целях обеспечения надлежащего применения статей 49 и 50 Устава, что в свою очередь способствовало бы осуществлению положений главы VII Устава. Институционализация механизмов быстрого реагирования на просьбы об оказании помощи в таких ситуациях смягчила бы стоящие перед третьими государствами серьезные экономические и социальные проблемы и укрепила бы сотрудничество между всеми государствами в деле осуществления санкций. С этой целью необходимо тщательно обдумать подходящие механизмы для обеспечения предоставления такой помощи.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 1 (A/46/1)."

D. Рассмотрение представленного Кубой рабочего документа, озаглавленного "Усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности"

123. На своем 19-м заседании 19 февраля 1992 года Рабочая группа рассмотрела представленный Кубой рабочий документ (A/AC.182/1992/CRP.2) следующего содержания:

"УСИЛЕНИЕ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПОДДЕРЖАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

УКРЕПЛЕНИЕ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Рабочий документ, представленный Кубой

Перемены, происшедшие на международной арене, ставят перед мировым сообществом в лице Организации Объединенных Наций новые и неотложные задачи. Несмотря на то, что исчезла так называемая конфронтация между Востоком и Западом и таким образом отступила угроза конфронтации ядерной, по-прежнему сохраняется и имеет тенденцию к увеличению несправедливый разрыв - не только экономического, но также политического и военного характера - между все более процветающим и промышленно развитым Севером и слаборазвитым и обнищавшим Югом.

Сложившиеся в настоящее время условия должны побуждать к принятию мер, направленных на конструктивное изучение и скорейшее устранение всех сохраняющихся еще источников напряженности и нестабильности в контексте закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, целей и задач.

Увеличение числа членов Организации Объединенных Наций, которое с момента создания нашей Организации увеличилось более, чем в три раза, представляет собой фактор, который нельзя игнорировать как в политическом и экономическом плане, так и с организационной и структурной точек зрения. Позитивный вклад этого фактора в усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности следует в полной мере признать и учитывать в деятельности Организации. Таким образом, это увеличение должно влиять на состав различных органов Организации Объединенных Наций, как указанных, так и не указанных в Уставе, на основе надлежащего осуществления принципа справедливого географического распределения, что тем самым способствовало бы активному участию всех членов Организации Объединенных Наций в оперативной деятельности Организации на равноправных и справедливых условиях.

Мандаты различных органов Организации Объединенных Наций и функциональную связь между ними - по сути дела, между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Секретариатом - следует не только сохранить, но и укрепить согласно соответствующим положениям Устава с целью создания в Организации Объединенных Наций системы, в рамках которой будут отстаиваться все законные интересы, рассматриваться любые деликатные вопросы и осуществляться процесс демократизации Организации Объединенных Наций на основе универсального характера ее членского состава и равенства прав и обязанностей для всех. В нынешних условиях это является одним из необходимых условий для усиления роли Организации в поддержании международного мира и безопасности.

В этом контексте следует в срочном порядке рассмотреть вопросы связанные с отсутствием представительности Совета Безопасности, наличием в рамках этого органа членов, членство которых регулярно не подтверждается международным сообществом на основе демократических

процедур и имеющимися у них особыми привилегиями, которые выходят далеко за рамки осуществления "права вето", закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций в свете тех условий, которые превалировали в 1945 году, поскольку они представляют собой ключевые элементы, оказывающие влияние не только на осуществление демократии в Организации Объединенных Наций, но и на роль, которую Организация Объединенных Наций призвана играть в поддержании международного мира и безопасности.

Аналогичным образом следует гарантировать, чтобы Совет Безопасности отчитывался перед Генеральной Ассамблеей таким образом, чтобы это соответствовало не только букве, но и духу соответствующих положений Устава, а также транспарентность его обсуждений и процесса принятия решений; кроме того, следует давать отпор любым попыткам, направленным на прямое или косвенное распространение функций и полномочий Совета Безопасности на сферы, выходящие за рамки возложенного на него Уставом мандата, таким образом не только сохраняя актуальность и целостность других органов Организации Объединенных Наций, но и предотвращая также действия, которые могли бы привести в конечном счете к новым диспропорциям и нарушениям демократических принципов, призванных регулировать деятельность Организации Объединенных Наций.

На основе, среди прочего, статьи 10, пункта 1 статьи 11, пункта 2 статьи 12, пункта 1 статьи 15 и статьи 24, которые касаются функций и полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в контексте своего мандата следует рассмотреть и сформулировать руководящие принципы или рекомендации, касающиеся, среди прочего, следующих вопросов:

а) принятие мер, направленных на улучшение осуществления функций и обязанностей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, согласно соответствующим мандатам, четко изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций;

б) улучшение выполнения обязанности Совета Безопасности информировать Генеральную Ассамблею путем представления ежегодных и специальных докладов по всем вопросам существа, рассмотренным им за соответствующий период, для чего следует радикальным образом изменить их форму и содержание, с тем чтобы они отражали реальную меру той ответственности, которую Совет берет на себя перед Ассамблеей, и с тем, чтобы они не были простым перечислением осуществленных мероприятий;

с) укрепление способности Генеральной Ассамблеи формулировать, после получения и тщательного изучения докладов Совета Безопасности, такие рекомендации или предложения в отношении функций и обязанностей этого органа, которые она считает необходимыми;

д) повышение транспарентности деятельности Совета Безопасности, включая обсуждения и решения, принимаемые в ходе неофициальных консультаций, которые имеют тенденцию во все большей степени подменять официальные заседания Совета, в соответствии с принципом отчетности Совета Безопасности перед Генеральной Ассамблеей, от имени которой он действует;

е) установление Генеральной Ассамблеей руководящих принципов использования вооруженных сил Организацией Объединенных Наций или от ее имени в контексте положений главы VII Устава;

ф) принятие мер по демократизации Совета Безопасности, включая обзор его членского состава с целью его расширения и улучшения в свете принципа справедливого географического распределения, а также рассмотрение необходимости и целесообразности упразднения имеющихся у постоянных членов Совета привилегий, таких, как "право вето" и положение, при котором их членство в этом органе не подтверждается на периодической и демократической основе международным сообществом."

1. Представление рабочего документа автором

124. Представляя этот рабочий документ, автор отметил, что его следует рассматривать в рамках пункта "Поддержание международного мира и безопасности". Он сообщил, что этот рабочий документ не содержит никаких конкретных предложений; в нем лишь очерчены вопросы, которые целесообразно обсудить. Он также заявил, что, как это можно было заключить исходя из общих прений, выраженные в этом документе озабоченности разделяют и другие делегации, которые высказались в поддержку реформирования, активизации деятельности и демократизации Организации Объединенных Наций с учетом коренных изменений в мире, происшедших с момента принятия ее Устава, и на основе ее основополагающих принципов. По его мнению, этот процесс демократизации и реформирования Организации должен носить сбалансированный характер и должен охватить и Совет Безопасности.

2. Общие замечания по рабочему документу

125. Поскольку содержание рабочего документа носило общий характер, Рабочая группа приняла решение рассмотреть его в целом, не обсуждая все пункты в отдельности.

126. Ряд делегаций высказали мнение о том, что документ содержит ценные идеи и предложения, касающиеся повышения эффективности Организации Объединенных Наций и усиления ее роли в поддержании международного мира и безопасности с учетом коренных изменений в международных отношениях, которые произошли с момента принятия Устава Организации. В этой связи предлагалось провести обзор членского состава Совета Безопасности, его функционирования и его взаимоотношений с Генеральной Ассамблеей в соответствии с основополагающими принципами Устава Организации Объединенных Наций с целью обеспечить ее демократизацию. Этой цели, по их мнению, можно добиться путем расширения членского состава Совета Безопасности на основе справедливого географического распределения, путем обеспечения необходимой степени транспарентности в его работе и путем совершенствования методов его деятельности, которая затрагивает интересы всего международного сообщества. В этой связи высказывалось также предложение об усилении роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности и совершенствовании ее взаимодействия с Советом Безопасности.

127. По мнению ряда делегаций, высказавшихся в поддержку этого подхода, рабочий документ, представленный Кубой, является хорошей основой для рассмотрения в рамках Специального комитета. Ряд других делегаций высказали

также идею о возможности рассмотрения его в Шестом комитете в ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

128. Вместе с тем ряд других делегаций не согласились с мнениями, выраженными в этом рабочем документе. Они указали, что этот рабочий документ не может служить основой для конструктивного обсуждения. Он не укрепит, а скорее опасно ослабит нынешнюю структуру Организации Объединенных Наций, которая прошла испытание временем и действенность которой с такой очевидностью продемонстрировали события последних месяцев. Следовательно, предложения, содержащиеся в документе, не отвечают, как представляется, интересам международного сообщества. Таким образом, как было отмечено, этот документ вызывает серьезные возражения, и его не следует выносить на обсуждение в Специальном комитете, повестка дня которого и так уже весьма насыщена.

129. Еще ряд делегаций отметили, что рабочий документ был представлен Кубой в самом конце сессии Специального комитета и что в нем затрагиваются в высшей степени деликатные вопросы, которые требуют проведения активных консультаций как с руководством, так и с другими делегациями. Поскольку у них было слишком мало времени для анализа затронутых в нем вопросов, они не могут высказать свою позицию по нему на нынешней сессии и смогут сделать это лишь позднее в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

130. В своем ответе на выступления, прозвучавшие в ходе прений, автор выразил свою признательность за высказанные в ходе обсуждения замечания и свое удовлетворение тем, что ряд делегаций охарактеризовали представленный рабочий документ как содержащий полезные идеи, заслуживающие дальнейшего рассмотрения в Специальном комитете. Автор указал также на то, что суть предложения состоит не в том, чтобы подорвать Устав Организации Объединенных Наций, а напротив, укрепить его и усилить роль Организации Объединенных Наций, приведя их в соответствие с существующими реальностями современного мира.

131. Была достигнута договоренность о том, что текст рабочего документа, представленного Кубой, и мнения, высказанные в ходе проведенных по нему в Рабочей группе прений, найдут свое отражение в настоящем докладе Специального комитета в рамках пункта "Поддержание международного мира и безопасности".

IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Заявление Докладчика

132. При рассмотрении этой темы Рабочая группа имела в своем распоряжении документ A/45/742, в пункте 5 которого содержался текст проекта, озаглавленного "Согласительный регламент Организации Объединенных Наций для урегулирования споров между государствами"; этот проект был представлен Гватемалой Генеральной Ассамблее на ее сорок пятой сессии и впоследствии передан на рассмотрение Специального комитета в соответствии с резолюцией 46/58 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года. Текст предложения гласил:

"СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Глава I

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА

Статья 1

1. Настоящий Регламент применяется к согласительному урегулированию споров между государствами, которые не удалось разрешить путем переговоров или с помощью мирных методов урегулирования, помимо согласительной процедуры, будь то споры юридического или неюридического характера. Настоящий Регламент не применяется, однако, к спорам чисто юридического характера, в которых не затрагиваются вопросы ответственности или возмещения ущерба и отсутствует разногласие в отношении фактов.

2. Государства, применяющие настоящий Регламент, могут в любой момент договориться об исключении или изменении любых его положений. Государство, начинающее согласительную процедуру, может предложить исправленный вариант Регламента. Государство, которому предложен настоящий Регламент, может поступить также.

Глава II

НАЧАЛО СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Статья 2

1. Государство, начинающее согласительную процедуру в соответствии с настоящим Регламентом, направляет другому государству письменное предложение об обращении к согласительной процедуре согласно настоящему Регламенту с определением и изложением существа спора. В этом предложении государство, начинающее согласительную процедуру, указывает предлагаемые им поправки к Регламенту, если таковые имеются, и выражает свое предпочтение относительно числа посредников. Кроме того, в предложении указывается язык или языки, которые будут использоваться в согласительной процедуре, а также лингвистические или иные услуги, которые могут потребоваться оказать посреднику или посредникам.

2. Для подготовки предложения государство, начинающее процедуру, может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой оказать ему помощь и консультативные услуги.

3. Согласительная процедура начинается в кратчайшие сроки после того, как государство, которому направлено предложение, приняло его или, в случае его непринятия, после того, как государства соглашаются применять исправленный вариант настоящего Регламента.

4. Если государствам не удастся договориться об определении спора для устранения этого затруднения, они могут вместе запросить помощь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Глава III

СЛУЧАИ, КОГДА БОЛЕЕ ЧЕМ ОДНО ГОСУДАРСТВО ИМЕЮТ ОДИНАКОВЫЙ ИНТЕРЕС В ОТНОШЕНИИ СПОРА

Статья 3

Когда более чем два государства вовлечены в один спор, государства, придерживающиеся одинаковых точек зрения и имеющие одинаковые интересы, рассматриваются и действуют совместно как одна сторона.

Глава IV

ЧИСЛО ПОСРЕДНИКОВ

Статья 4

Могут быть один, три или пять посредников. В последних двух случаях посредники образуют комиссию.

Глава V

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСРЕДНИКОВ

Статья 5

Для назначения посредников стороны учитывают список кандидатов в члены следственных и согласительных комиссий, предусмотренный в резолюции 268 (III) D Генеральной Ассамблеи от 28 апреля 1949 года, а также любой другой аналогичный список, созданный какой-либо региональной организацией, в которой участвуют обе стороны. Если спор касается исключительно фактов, учитывается список, предусмотренный в резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 года.

Статья 6

Если стороны договорились, что будет назначен единственный посредник, то он назначается по соглашению между ними. Если такое соглашение не достигнуто в течение двух месяцев, то посредник назначается правительством третьего государства, выбранного по соглашению между сторонами, или, если такое соглашение не достигнуто в течение двух месяцев, Председателем Международного Суда. Если последний является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет заместитель Председателя или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином одной из сторон. Посредник не является гражданином ни одной из сторон, не имеет и не имел обычного места жительства на их территории. Он не находится и не находился у них на службе.

Статья 7

Если стороны договорились, что будут назначены три посредника, то каждая из них назначает одного посредника, который может быть ее гражданином. Стороны по взаимному соглашению назначают третьего посредника, который не может быть гражданином ни одной из сторон или иметь одинаковое гражданство с другими посредниками. Третий посредник выступает в качестве председателя комиссии. Если его не назначают в течение двух месяцев после назначения посредников, назначенных в индивидуальном порядке сторонами, то третий посредник назначается правительством третьего государства, выбранного по соглашению между сторонами, или, если такое соглашение не достигнуто в течение двух месяцев, Председателем Международного Суда. Если последний является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет заместитель Председателя или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином одной из сторон. Третий посредник не имеет и не имел обычного места жительства на территории сторон. Он не находится и не находился у них на службе.

Статья 8

1. Если стороны договорились, что будут назначены пять посредников, то каждая из них назначает одного посредника, который может быть выбран из числа их граждан. Три других посредника, один из которых избирается с учетом того, что он будет выступать в качестве председателя, назначаются по соглашению между сторонами из числа граждан третьих государств и имеют различное гражданство. Ни один из них не имеет и не имел обычного места жительства на территории сторон. Он не находится и не находился у них на службе. Ни один из них не имеет одинакового гражданства с любым из двух других посредников.

2. Если посредники, которых стороны должны назначить совместно, не назначаются в течение трех месяцев, то их назначает правительство третьего государства, выбранного по соглашению между сторонами, или, если такое соглашение не достигнуто в течение трех месяцев, Председателем Международного Суда. Если последний является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет заместитель Председателя или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином одной из сторон. Правительство или член Международного Суда, осуществляющие это назначение, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выступать в качестве председателя.

3. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится в предыдущем пункте, стороны смогли назначить лишь одного или двух посредников, то для назначения недостающих двух или одного посредников используется процедура, изложенная в предыдущем пункте. Если стороны не договорились о том, что посредник или один из двух посредников, которые были назначены, будет выступать в качестве председателя, правительство или член Международного Суда, осуществляющие назначение недостающих двух или одного посредников, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выступать в качестве председателя.

4. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи, стороны назначили трех посредников, но не смогли договориться о том, кто из них будет выступать в качестве председателя, то для выбора председателя используется процедура, изложенная в упомянутом пункте.

Статья 9

В случае, если единственный посредник умирает, выходит в отставку или по какой-либо иной причине не может более исполнять свои обязанности, на его место в кратчайшие сроки и по той же процедуре назначается другой посредник. Вакансии, которые могут открываться в согласительной комиссии в результате смерти, выхода в отставку или по какой-либо иной причине, заполняются в кратчайшие сроки согласно процедуре, установленной для назначения недостающих членов.

Глава VI

ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ЧЕРЕЗ ЕДИНСТВЕННОГО ПОСРЕДНИКА

Статья 10

Посредник, действуя независимо и беспристрастно, прилагает усилия к тому, чтобы стороны пришли к мирному урегулированию спора. С этой целью он руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности, которые могут иметь стороны, а также факты и обстоятельства дела. Если в ходе рассмотрения дела не удастся достичь урегулирования, то он разрабатывает и направляет сторонам в письменной форме надлежащие, по его мнению, основы урегулирования.

Статья 11

1. После своего назначения посредник просит каждую из сторон представить ему письменное заявление с изложением деталей спора и спорных вопросов, сопроводив его любой информацией или доказательствами, которые эта сторона сочтет необходимыми или полезными. Каждая сторона направляет другой стороне копию этого заявления и приложений к нему.

2. Посредник может просить каждую из сторон представить дополнительное письменное заявление в отношении ее первоначального заявления и в отношении фактов и мотивов, лежащих в его основе, сопроводив его любой информацией или доказательствами, которые эта сторона сочтет необходимыми или полезными. Сторона, от которой исходит это заявление, направляет другой стороне копию дополнительного заявления и приложений к нему.

3. На любом этапе процедуры посредник может просить одну из сторон представить любые другие документы или информацию, которые он сочтет необходимыми или полезными; документы или информация направляются другой стороне.

Статья 12

1. Посредник может вести процедуру так, как он считает нужным, с учетом обстоятельств дела, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.
2. Посредник может заслушивать стороны вместе или по отдельности и в любом месте.
3. На любом этапе процедуры посредник может вносить предложения по урегулированию спора.
4. При разработке предложений и основ урегулирования посредник воздерживается от вынесения окончательных заключений по фактам, являющимся предметом спора, или от вынесения решения по вопросам права, если стороны не просили его об этом.
5. Встречи сторон или встречи одной из сторон с посредником не протоколируются, так же как не ведется документация в отношении доказательств.
6. Заверенная копия любого документа, представленного одной из сторон в качестве доказательства, направляется другой стороне.
7. Если одна из сторон в качестве доказательства представляет подлинник документа, она имеет право на то, чтобы получить его обратно, при этом заверенная копия документа остается у посредника.

Статья 13

1. Деятельность посредника, в том числе его закрытые встречи со обоими сторонами или с одной из них, является конфиденциальной. Посредник и стороны воздерживаются от разглашения любых документов или устных заявлений, а также любых сообщений о ходе процедуры без одобрения обеих сторон.
2. В случае какой-либо оплошности, допущенной в ходе процедуры, посредник может определить ее возможные последствия для продолжения процедуры.
3. За исключением случаев, касающихся доказательств, которые представлены в ходе согласительной процедуры или которые могут быть представлены сторонами в ходе любого судебного или арбитражного разбирательства, проходящего после завершения согласительной процедуры, обязанность соблюдать конфиденциальный характер согласительной процедуры сохраняется для сторон, а также для посредника после прекращения процедуры и распространяется также на основы урегулирования и любые принятые и непринятые предложения. После прекращения процедуры стороны могут по взаимному соглашению обнаружить все или некоторые документы или разрешить их полную или частичную публикацию.
4. После прекращения процедуры посредник уничтожает все имеющиеся у него экземпляры или копии любого документа, представленного в соответствии со статьей 38.

5. После прекращения процедуры посредник сдает свод документов на хранение каждой из сторон.

Статья 14

1. Если обе стороны не принимают основы урегулирования и не желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, процедура прекращается.

2. Если обе стороны не принимают основы урегулирования, однако желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, начинается новая процедура, в отношении которой применяются все положения настоящей главы, за исключением того, что если посредник не возражает, стороны могут по взаимному согласению сократить в отношении новой процедуры сроки, устанавливаемые в статье 15.

Статья 15

Без ущерба для права сторон, действующих по взаимному согласению, и самого посредника продлевать эти сроки и для возможного применения пункта 2 статьи 13 или статьи 45 посредник завершает свою деятельность в течение двух месяцев после того, как будут соблюдены формальности, предусмотренные в пункте 1 статьи II.

Статья 16

В том, что касается административных и процедурных аспектов своей деятельности, посредник может в любой момент просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций оказать ему помощь или консультативные услуги.

Глава VII

ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ЧЕРЕЗ КОМИССИЮ

Основные принципы

Статья 17

Комиссия стремится прояснить спорные вопросы и прилагает усилия к тому, чтобы стороны пришли к урегулированию. Для достижения этих целей она стремится получить всю необходимую или полезную информацию. Если в ходе рассмотрения дела не удастся достичь урегулирования, то комиссия разрабатывает надлежащие, по ее мнению, основы урегулирования и посредством доклада своего председателя направляет их сторонам.

Статья 18

Комиссия руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности, которые могут иметь стороны, а также факты и обстоятельства дела.

Процедура комиссии

Статья 19

Соблюдая процедурные положения, содержащиеся в главах VII и VIII настоящего Регламента, комиссия определяет свою собственную процедуру.

Статья 20

1. До начала работы комиссии стороны назначают своих представителей и сообщают их имена председателю комиссии. Председатель по взаимному согласию сторон определяет место и дату первого заседания комиссии, на которое созываются ее члены и представители сторон.

2. До начала первого заседания комиссии ее члены могут провести неофициальную встречу для рассмотрения административных и процедурных вопросов.

Статья 21

Представителям сторон могут оказывать помощь назначенные сторонами советники и эксперты.

Статья 22

1. На своем первом заседании комиссия назначает секретаря, который может быть должностным лицом Организации Объединенных Наций. После этого она заслушивает начальные заявления сторон. Комиссия, удостоверившись, что предоставленная ей сторонами информация позволяет сделать это, согласовывает методы, в соответствии с которыми будет рассматриваться дело и, в частности, определяет, следует ли ей просить стороны о представлении письменных заявлений, порядок и сроки представления указанных заявлений, а также, при необходимости, даты заслушивания представителей и советников. В решения, принятые комиссией по этим вопросам, могут вноситься поправки на любом последующем этапе процедуры.

2. Секретарь комиссии не является гражданином ни одной из сторон, не имеет и не имел обычного места жительства на их территории, не находится и не находился у них на службе.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 1 статьи 28, комиссия не заслушивает заявления представителя или советника одной из сторон, не предоставив другой стороне возможность быть представленной на соответствующем заседании.

Статья 23

1. Стороны оказывают содействие комиссии в ее работе и, в частности, делают все возможное для представления ей любых документов и информации, которые могут потребоваться.

2. Комиссия удовлетворяет любые просьбы сторон о заслушивании лиц, показания которых они считают необходимыми или полезными, обращении к экспертам или проведении расследований на местах; вместе с тем во всех случаях, когда комиссия не считает необходимым и полезным удовлетворить такую просьбу, она может просить сторону, направившую эту просьбу, о ее пересмотре.

3. Стороны используют имеющиеся в их распоряжении средства для обеспечения комиссии доступа на их территорию и в соответствии со своим законодательством возможности вызова и заслушивания свидетелей или экспертов, а также осуществления поездок в любые районы их территории с целью проведения расследований на местах. В этих странах применяются статьи 19-29 включительно Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 года 1/.

Статья 24

Если комиссия устанавливает, что у сторон имеются разногласия по вопросам фактов, или считает необходимым или полезным уточнить факты, которые, по всей видимости, не были учтены сторонами, то она может *potu proprio* обратиться к экспертам, провести расследования на местах или опрос свидетелей. В этом случае применяется пункт 3 статьи 23. Прежде чем воспользоваться предусмотренными в настоящей статье полномочиями в отношении фактов, которые, по всей видимости, не были учтены сторонами, комиссия консультируется со сторонами.

Статья 25

Комиссия может предложить сторонам назначить на совместной основе экспертов-консультантов для оказания помощи при рассмотрении технических аспектов спора. Если это предложение принимается, то для его осуществления необходимо, чтобы стороны по взаимному соглашению назначили экспертов-консультантов, чтобы последние были признаны комиссией и чтобы стороны установили вознаграждение для экспертов-консультантов.

Статья 26

Если комиссия не приходит к единодушному согласию, то она может принимать свои решения большинством голосов своих членов и при этом не обязана указывать количество голосов. За исключением процедурных вопросов, чтобы решение имело законную силу, необходимо присутствие всех членов.

Статья 27

1. Комиссия проводит свои заседания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

1/ Carnegie Endowment for International Peace, The Hague Conventions and Declarations of 1899-1907, New York, Oxford University Press, 1915, pp. 41-81.

2. В том, что касается административных и процедурных аспектов своей деятельности, комиссия может в любой момент просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций оказать ей консультативную или иную помощь.

Завершение деятельности комиссии

Статья 28

1. После завершения рассмотрения дела, если спор не касается исключительно вопросов факта, комиссия должна определить приемлемые для сторон основы урегулирования. Для этого комиссия может провести обмен мнениями с представителями сторон, которые могут заслушиваться вместе или раздельно.

2. После разработки предлагаемых основ урегулирования председатель комиссии доводит их до сведения представителей сторон путем представления доклада и просит их сообщить в течение установленного срока, согласны ли стороны с этими основами. Председатель может включить в свой доклад изложение причин, которые, по мнению комиссии, могут побудить стороны принять предложенные основы урегулирования. Председатель воздерживается от вынесения в своем докладе окончательных заключений по фактам или от вынесения официального решения по вопросам права, если стороны на совместной основе не просили об этом комиссию.

3. Если спор касается исключительно вопросов факта, то председатель передает представителям сторон доклад, по окончании работы над ним, в котором излагаются выводы комиссии по этому вопросу. Процедура считается завершенной с момента передачи такого доклада.

Статья 29

Если стороны соглашаются с предлагаемыми комиссией основами урегулирования, то составляется документ, содержащий условия такого урегулирования. Этот документ подписывается председателем и секретарем. Один экземпляр с подписью секретаря вручается каждой из сторон и тем самым процедура считается завершенной.

Статья 30

1. Если обе стороны не принимают основы урегулирования и не желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, то по изложенной в статье 29 форме составляется документ, в котором без изложения предлагаемых основ указывается, что стороны не могут принять их и не желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах. Процедура считается завершенной после получения каждой стороной экземпляра этого документа с подписью секретаря.

2. Если обе стороны не принимают основы урегулирования, однако желают, чтобы продолжались попытки достижения какого-либо урегулирования на других основах, то начинается новая процедура, в отношении которой будут применяться все положения глав VII и VIII настоящего Регламента,

которые были использованы в случае первой процедуры, за исключением того, что не потребуется назначать нового секретаря, и, если комиссия не возражает, стороны могут по взаимному соглашению сократить в отношении новой процедуры сроки, устанавливаемые в статье 31.

Статья 31

Без ущерба для права сторон, действующих по взаимному соглашению, и самой комиссии продлевать соответствующие сроки и для возможного применения пункта 2 статьи 32 или статьи 45 комиссия завершает свою деятельность в течение трех месяцев со дня представления в соответствии с пунктом 1 статьи 22 начальных заявлений сторон, если она состоит из трех членов, и в течение пяти месяцев с той же даты, если она состоит из пяти членов.

Конфиденциальный характер деятельности комиссии и режим, регулирующий соответствующие документы

Статья 32

1. Заседания комиссии являются закрытыми. Члены и эксперты-консультанты комиссии и представители, советники и эксперты, а также секретарь и персонал секретариата воздерживаются от распространения любых документов или заявлений, а также любых сообщений о ходе процедуры без одобрения обоих представителей.

2. В случае какой-либо оплошности, допущенной в ходе процедуры, комиссия может определить ее возможные последствия для продолжения процедуры.

Статья 33

За исключением случаев, предусмотренных в статьях 29 и 30, ни одно решение, заявление или сообщение по существу дела не отражается в отчетах о заседаниях комиссии, на которых присутствовали представители обеих сторон или одной из них.

Статья 34

1. Заверенные экземпляры отчетов о заседаниях комиссии и приложения к ним передаются представителям через секретаря комиссии, за исключением отчетов о заседаниях комиссии, на которые не была приглашена ни одна из сторон, экземпляры которых не направляются сторонам.

2. Подлинные тексты отчетов о заседаниях комиссии, на которые не была приглашена ни одна из сторон, а также экземпляры этих отчетов, находящиеся в секретариате после завершения процедуры, затем уничтожаются секретарем.

3. После прекращения процедуры секретарь уничтожает все имеющиеся у него экземпляры или копии любого документа, представленного в соответствии со статьей 38.

4. Заверенная копия любого документа, представленного одной из сторон в качестве доказательства, вручается другой стороне.

5. Если одна из сторон представляет в качестве доказательства подлинный документ, она имеет право на то, чтобы получить его обратно, а заверенная копия этого документа остается в секретариате.

6. Стороны получают заверенные копии отчетов о доказательствах, вытекающих из докладов экспертов, расследований и опроса свидетелей.

Статья 35

За исключением случаев, касающихся доказательств, вытекающих из докладов экспертов, расследований и опросов свидетелей, а также документальных свидетельств, которые стороны могут представить в ходе любого судебного или арбитражного разбирательства, которое состоится после завершения согласительной процедуры, обязанность соблюдать конфиденциальный характер процедуры и обсуждений сохраняется для сторон, а также для членов комиссии, экспертов-консультантов и персонала секретариата после завершения процедуры и включает также принятые или непринятые основы урегулирования и любые принятые и непринятые предложения. За исключением документов, указанных в пункте 1 статьи 32, ни один документ не может быть обнародован до завершения процедуры. После завершения процедуры стороны могут по взаимному согласию обнародовать все или некоторые документы или разрешить их полную или частичную публикацию.

Статья 36

После прекращения процедуры председатель комиссии сдает документы, имеющиеся в секретариате комиссии, на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который в указанных выше пределах сохраняет их конфиденциальный характер.

Глава VIII

ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ КО ВСЕМ СОГЛАСИТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕДУРАМ, ПРОВОДИМЫМ В СООТВЕТСТВИИ С НАСТОЯЩИМ РЕГЛАМЕНТОМ

Статья 37

Никакое предположение или предложение или же мнение, высказанное в ходе согласительной процедуры соответственно одной из сторон, комиссией, любым ее членом или единственным посредником, не считается предопределяющим и никоим образом не может ущемлять права или какие-либо претензии любой из сторон в случае неудачи процедуры; аналогичным образом, принятие одной из сторон какого-либо предложения или основ урегулирования никоим образом не означает ее согласия с доказательствами по вопросам права или факта, которые могут лежать в основе условий такого предложения или основ урегулирования.

Статья 38

1. Любая из сторон в согласительной процедуре, проводимой в соответствии с настоящим Регламентом, может представлять соответственно единственному посреднику или комиссии замечания о ситуациях или фактах, относящихся к спору, а также аргументы, представленные другой стороной, при том понимании, что последней не будет сообщено о происхождении этих замечаний.

2. Не признается какая-либо доказательная сила ни одного документа, представленного в соответствии с настоящей статьей, в случае подтверждения или отрицания фактов.

Статья 39

Стороны обязуются не назначать никого из посредников или экспертов-консультантов, участвующих в процедуре, проводимой в соответствии с настоящим Регламентом, специальным судьей, арбитром, представителем, советником или экспертом одной из сторон в любом судебном или арбитражном разбирательстве спора, являющегося предметом согласительной процедуры. Кроме того, стороны обязуются, что посредники или эксперты-консультанты не будут выступать на таких разбирательствах в качестве свидетелей или экспертов.

Статья 40

Каждая сторона по своей собственной инициативе или по инициативе соответственно единственного посредника или комиссии может в любой момент вносить предложения по урегулированию спора. Любое предложение, внесенное в соответствии с настоящей статьей, немедленно доводится до сведения соответственно единственного посредника или комиссии.

Статья 41

На любом этапе согласительной процедуры соответственно единственный посредник или комиссия могут рекомендовать любые временные меры, которые необходимо принять для защиты соответствующих прав одной из сторон.

Статья 42

На любом этапе процедуры соответственно единоличный посредник или комиссия могут обращать внимание сторон на любые меры, которые могут способствовать мирному урегулированию.

Статья 43

В ходе согласительной процедуры ни одна из сторон не начинает судебного или арбитражного разбирательства спора, являющегося предметом согласительного урегулирования. Вместе с тем каждая сторона может начать арбитражное или судебное разбирательство, когда, по ее мнению, такая процедура необходима для сохранения ее прав.

Статья 44

Пока обе стороны или одна из сторон открыто не отвергли основы урегулирования, предложенные соответственно единственным посредником или комиссией, стороны воздерживаются от принятия каких-либо мер, которые могут оказать на них негативное влияние. Они также воздерживаются в целом от принятия любых мер, которые могут обострить или расширить спор.

Статья 45

Если соответственно единственный посредник или комиссия установят, что одна из сторон или обе стороны систематически и на постоянной основе воздерживаются от оказания содействия, необходимого для того, чтобы согласительный процесс развивался удовлетворительным образом, затрудняют его или нарушают положения настоящего Регламента, они могут прекратить процедуру, не предлагая основы урегулирования или, в тех случаях, когда речь идет о споре, касающемся исключительно вопросов факта, представить заключения по данному вопросу. Если соответственно единственный посредник или комиссия используют это право, то они представляют в письменном виде точное и подробное изложение причин, по которым они приняли это решение.

Статья 46

Единственный посредник или каждый из членов комиссии, если согласительная процедура осуществляется комиссией, получает вознаграждение в размере и на условиях, определяемых по соглашению между сторонами, которые могут при желании испрашивать по этому вопросу мнение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Вознаграждение и условия его выплаты должны определяться до назначения посредников и сообщаться им до того, как они приступят к исполнению своих обязанностей. Аналогичные правила распространяются на вознаграждение секретаря комиссии и нанимаемого им персонала.

Статья 47

Расходы по согласительному урегулированию, включая расходы в связи с мерами по расследованию, принятыми комиссией *motu proprio*, и вознаграждение экспертов-консультантов, назначенных в соответствии со статьей 25, покрываются сторонами, каждая из которых вносит половину суммы.

Статья 48

Основы урегулирования, предложенные соответственно единственным посредником или комиссией, ни в коей мере не носят обязательного характера для сторон в том, что касается их содержания. Они носят лишь характер рекомендаций, представляемых сторонам для рассмотрения в целях содействия мирному урегулированию спора. Стороны обязуются, тем не менее, внимательно и объективно рассмотреть их. Если одна из сторон отвергает основы урегулирования, которые приемлемы для другой стороны, то она в письменном виде доводит до сведения последней стороны причины, по которым они неприемлемы для нее".

133. Рабочая группа посвятила рассмотрению вышеизложенного предложения восемь заседаний, состоявшихся с 3 по 7 февраля 1992 года; сначала состоялся обмен мнениями по тексту в целом, а затем - постатейное рассмотрение предложения.

А. Общие замечания по предложению

134. В целом было признано, что предложение Гватемалы представляет собой ценную инициативу и что рассматриваемый документ является полезной основой для обсуждения Комитетом вопроса, который был поднят с целью внести вклад в дальнейшее развитие механизмов предупреждения и мирного разрешения споров между государствами.

135. В числе главных вопросов, поднятых в ходе изложения общих замечаний по предложению, обсуждался вопрос о том, необходима ли разработка одного свода правил для процедуры, осуществляемой через единственного посредника, и другого - для процедуры, осуществляемой через согласительную комиссию, - как это предусматривается в вышеуказанном предложении. Возник вопрос о том, в чем должна заключаться цель: в разработке подробного регламента, применимого к любой согласительной процедуре, или в подготовке серии гибких типовых правил, которые государства могли бы использовать или адаптировать с учетом обстоятельств. В этой связи ряд делегаций выразили сомнение относительно уместности выработки еще одного документа глобального характера в дополнение к уже существующим многочисленным документам такого характера и привлекли внимание к региональным механизмам мирного урегулирования споров - к уже существующим или тем, которые предполагается создать на региональном уровне. Кроме того, проект был в целом определен как слишком жесткий по форме и излишне детализированный. Вместе с тем ряд других делегаций сочли разработку такого регламента полезной, принимая во внимание тот факт, что комплекса таких правил в некоторых регионах еще не существует. Был также поднят вопрос о том, следует ли предусматривать увязку предлагаемых правил с существующими механизмами предупреждения и мирного разрешения споров силами органов Организации Объединенных Наций.

В. Постатейное рассмотрение предложения

Глава I ("Применение регламента"), статья 1

136. В целом было указано, что в этой статье делается неудачная попытка решения ряда сложных проблем, касающихся сферы действия и характера предлагаемых правил. Высказанные точки зрения варьировались от предложения исключить эту статью из текста до мнения о том, что подобное положение целесообразнее было бы включить в резолюцию, в которой будет указываться, что регламент применим к спорам любого характера и представляет собой свод гибких типовых правил. Было высказано и мнение о том, что пункт 2 статьи следует сохранить в его нынешнем виде.

Глава II ("Начало согласительной процедуры"), статья 2

137. Один из основных вопросов, поднятый в связи с этой статьей, касался сохранения в тексте пунктов 2 и 4, увязывающих регламент с действиями Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Было выдвинуто предложение о том, чтобы опустить эти два пункта, с тем чтобы не возлагать на Генерального секретаря дополнительное бремя, и были высказаны сомнения в

отношении того, возможно ли для Генерального секретаря оказывать помощь лишь одной стороне в конфликте. Ряд делегаций поддержали идею о том, что с просьбой об оказании помощи и консультативных услуг можно было бы обращаться к Постоянной палате третейского суда. Было также высказано мнение о том, что вопрос о содействии Организации Объединенных Наций в применении этого регламента, которому посвящены эти два пункта, уместнее было бы рассмотреть не в статьях, касающихся существа вопроса, а в резолюции. Было достигнуто общее согласие в отношении необходимости запросить мнение Секретариата относительно последствий этих двух пунктов. Мнение Секретариата по данному вопросу было представлено в форме заявления Юрисконсульта в Рабочей группе, которое гласило:

"Мне было предложено высказать свое мнение относительно того, является ли допустимым с правовой точки зрения и с точки зрения положений Устава оказание Генеральным секретарем помощи и консультативных услуг в соответствии с пунктами 2 и 4 статьи 2 проекта, озаглавленного "Согласительный регламент Организации Объединенных Наций для урегулирования споров между государствами" и содержащегося в пункте 5 документа А/45/742.

В пункте 2 предусматривается, что для подготовки предложения об обращении к согласительной процедуре государство, начинающее процедуру, может обратиться к Генеральному секретарю с просьбой оказать ему помощь и консультативные услуги. В пункте 4 предусматривается, что заинтересованные государства могут вместе запросить помощь Генерального секретаря в том случае, если им не удастся договориться об определении спора.

Я, в частности, хотел бы отметить, что возможность обращения за помощью к Генеральному секретарю предусматривается и в других статьях проекта регламента. Настоящее мнение ограничивается статьей 2, однако мои комментарии могут быть применимы и к другим статьям.

Первое общее замечание, которое я хотел бы высказать, состоит в том, что в соответствии с Уставом Генеральный секретарь не уполномочен предоставлять отдельным государствам-членам консультативные услуги общего характера. Консультативные услуги и помощь, которые он может предоставлять в качестве административного руководителя Организации, как правило, ограничиваются процедурными и организационными вопросами, а также вопросами, касающимися функционирования Организации Объединенных Наций. Вместе с тем в статье 98 Устава предусматривается, что Генеральный секретарь также выполняет такие другие функции, какие возлагаются на него главными органами Организации Объединенных Наций. Следовательно, в резолюции Генеральной Ассамблеи, которой в конечном счете будет одобрен или утвержден обсуждаемый регламент, должно содержаться ясно сформулированное положение, уполномочивающее Генерального секретаря предоставлять помощь и консультативные услуги, о которых говорится в рассматриваемых пунктах.

Переходя к отдельным пунктам, я хотел бы отметить, что в соответствии с пунктом 2 обращаться к Генеральному секретарю за помощью и консультативными услугами для подготовки упомянутого в нем предложения имеет право одна из сторон в споре. Я также хотел бы отметить, что один из вопросов, охватываемых в предложении, состоит в изложении предмета

спора, которое, в свою очередь, непосредственно связано с существом спора. В связи с этими аспектами возникает обеспокоенность по поводу абсолютного нейтралитета, который должен соблюдаться Генеральным секретарем по отношению к государствам-членам. Этот нейтралитет будет нарушен в том случае, если Генеральный секретарь будет оказывать лишь одной из сторон в споре помощь на начальном этапе процедуры, которая, несмотря на ее согласительный характер, направлена против других сторон. Нейтралитет будет нарушен и в том случае, если помощь Генерального секретаря выйдет за рамки процедурных и технических аспектов и затронет основные и политические аспекты спора. Поэтому я полагаю, что в указанных обстоятельствах Генеральный секретарь не сможет удовлетворить подобные просьбы.

В соответствии в пункте 4 стороны в споре вместе запрашивают помощь Генерального секретаря. Элемент взаимного согласия определяет качественное отличие такой просьбы от просьбы, упомянутой в пункте 2. В данном случае просьбу можно приравнять к поступающей от сторон в споре просьбе о предоставлении добрых услуг, удовлетворение которой входит в круг полномочий Генерального секретаря в соответствии с Уставом и не приведет к нарушению нейтралитета Секретариата. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Генеральный секретарь в каждом конкретном случае сам будет решать вопрос о масштабах предоставляемой им помощи.

В заключение я хотел бы сделать замечание общего характера, которое применимо к двум рассматриваемым пунктам, а также к другим правилам, предусматривающим оказание помощи Генеральным секретарем; оно состоит в том, что предоставление такой помощи может повлечь за собой финансовые последствия, которые потребуют принятия Генеральной Ассамблеей соответствующих решений. В частности, не исключено, что для выполнения функций, предусмотренных в регламенте, Генеральному секретарю потребуются нанимать консультантов или даже создавать новые должности. Поэтому, если Комитет когда-либо в будущем пожелает рекомендовать Генеральной Ассамблее принять какое бы то ни было положение, касающееся помощи со стороны Секретариата, Генеральный секретарь представит Специальному комитету требуемое заявление о последствиях для бюджета по программам".

138. Помимо конкретных замечаний по пунктам 2 и 4 статьи 2 было высказано мнение о том, что статья в целом является слишком подробной и что ее можно сократить до одного лаконичного пункта. Вместе с тем высказывалось и мнение в пользу сохранения указанных подробных положений, что соответствовало бы потребностям и интересам сторон в споре и юристов. Было выражено мнение о том, что пункты 1 и 3 следует сохранить.

Глава III ("Случай, когда более чем одно государство имеет одинаковый интерес в отношении спора"), статья 3

139. В целом было сочтено, что эту статью следует опустить, поскольку в ней поднимается сложный вопрос, касающийся определения того, что более чем два государства придерживаются одинаковых точек зрения и имеют одинаковые интересы применительно к конкретному спору.

Глава IV ("Число посредников"), статья 4

140. Было указано, что эту статью следует перефразировать, с тем чтобы предоставить сторонам свободу выбора в отношении числа посредников и избежать ограничения числа посредников теми пределами, которые установлены в статье в ее нынешнем виде. Однако было выражено и мнение о том, что статью следует сохранить в ее нынешнем виде.

Глава V ("Назначение посредников"), статьи 5-9

141. Было предложено опустить статью 5 на том основании, что она является чрезмерно громоздкой, содержит ссылки на другие документы и отражает чрезмерно усложненный подход к решению разноплановых вопросов. Было также отмечено, что в этой статье недостаточно учитывается тот факт, что государства могут быть в правом отношении связаны теми или иными механизмами урегулирования, например региональными механизмами, процедуры которых являются обязательными для них.

142. Что касается входящих в эту главу статей 6, 7 и 8, то было предложено решать вопрос о том, кто может назначать посредников, в более широком контексте, предусматривая, в частности, возможность их назначения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, генеральным секретарем Постоянной палаты третейского суда и самими сторонами, а также не предусматривать в качестве предпочтительного варианта назначение посредника третьим государством. В этой связи могли бы быть представлены и альтернативные формулировки. В отношении статьи 6 было отмечено, что требование о том, чтобы посредники не имели или ранее не имели обычного места жительства на территории сторон, представляется чрезмерным. Вместе с тем было высказано мнение о том, что эти три статьи следует сохранить в неизменном виде.

143. В отношении статьи 9 было предложено видоизменить текст, с тем чтобы внести ясность в вопрос о том, кто должен устанавливать факт неспособности исполнения посредником своих обязанностей. Было высказано и мнение о том, чтобы оставить эту статью в неизменном виде.

Глава VI ("Правила, применимые к согласительной процедуре, осуществляемой через единственного посредника"), статьи 10-16

144. В отношении этих статей было высказано общее замечание в отношении того, что все они должны быть пересмотрены с учетом основополагающего вопроса, касающегося необходимости установления отдельных правил для единственного посредника, с одной стороны, и согласительной комиссии (случай с которой рассматривается в статьях 17-36 предложения) - с другой. Поскольку этот общий вопрос пока еще не решен, в отношении статей 10-16 было высказано лишь ограниченное число конкретных замечаний.

145. Что касается статьи 10, то было предложено уточнить значение второго предложения этой статьи, в особенности в том, что касается содержания принципов объективности, непредвзятости и справедливости. Было высказано и мнение о том, что статью 10 следует сохранить.

146. Применительно к статье 12 было предложено перефразировать пункты 2 и 4 текста этой статьи и опустить пункт 5. Было также предложено объединить статью 12 со статьями 11 и 22, получив в результате этого гибкие положения, а

также подчеркнута необходимость упрощения положений статей, касающихся единственного посредника (статьи 10-16), комиссии (статьи 17-36), а также правил, применимых ко всем согласительным процедурам (статьи 37-48).

147. Что касается статьи 13, то было предложено уточнить и упростить текст этой статьи, поскольку было сочтено, что попытка решения в ее рамках различных вопросов (таких, как обеспечение конфиденциального характера документов и согласительных процедур, оплошности посредников, а также сдача на хранение или уничтожение материалов, касающихся согласительного процесса) привела к ее чрезмерной детализации и усложнению.

148. Было предложено перефразировать статьи 14 и 15, поскольку содержащиеся в их тексте ссылки на другие статьи делают их положения слишком громоздкими. Было также предложено не устанавливать слишком жестких сроков применительно к указанным в этих статьях процедурам.

149. Замечания, высказанные в отношении статьи 16 в связи с вопросом об увязке обсуждаемого регламента с деятельностью Организации Объединенных Наций, были аналогичны замечаниям, которые были высказаны применительно к пунктам 2 и 4 статьи 2 и кратко изложены в пункте 6 выше. Было также высказано мнение о том, что с учетом конфиденциального характера согласительного процесса представляется нецелесообразным привлекать к участию в нем Генерального секретаря. Было выражено и мнение о том, что статью 16 следует исключить.

Глава VII ("Правила, применимые к согласительной процедуре, осуществляемой через комиссию") статьи 17-36

150. В контексте обсуждения этих статей был вновь поднят вопрос о возможности их объединения со статьями 10-16, что позволило бы согласовать функции единственного посредника с функциями комиссии. Кроме того, были высказаны конкретные замечания по каждой из входящих в эту главу статей.

151. В отношении статьи 17 было предложено следующее: упомянуть в ней принципы международного права, применимые к согласительному процессу; раскрыть содержание "основ урегулирования", о которых говорится в последнем предложении; заменить в последнем предложении текста слово "разрабатывает" формулировкой "может разрабатывать"; и рассмотреть вопрос о том, чтобы поменять местами статьи 17 и 18 или объединить их.

152. Что касается статьи 18, то было предложено включить в нее ссылку на "общие принципы международного права" и "договорные обязательства сторон". Вместе с тем было высказано мнение о том, что оснований для таких добавлений нет, поскольку в статье уже содержится ссылка на права и обязанности сторон по международному праву.

153. Было предложено переформулировать статью 19, более четко указав в ней на то, что комиссия может корректировать свою процедуру в контексте применения предлагаемых правил, а также на то, что стороны в споре также имеют право вносить изменения в процедуры.

154. В отношении статьи 20 были выдвинуты следующие предложения: опустить пункт 1 этой статьи на том основании, что он является слишком подробным; сохранить этот пункт, заменив во втором предложении формулировку "по взаимному

согласию сторон" словами "в консультации со сторонами", с тем чтобы исключить возможность того, что стороны в споре воспрепятствуют развитию согласительного процесса. Выдвигались также предложения о том, чтобы опустить пункт 2 в целом, а также о том, чтобы сохранить его, исключив из текста слово "первого". Было высказано и мнение о том, что пункт 1 следует сохранить в его нынешнем виде.

155. Что касается статьи 21, то было предложено привести ее в соответствие с подлинным текстом, составленным на испанском языке, заменив слова "советники и эксперты" словом "консультант", с тем чтобы исправить неточности, на которые указали несколько выступавших в связи с данным текстом ораторов.

156. Что касается статьи 22, то были высказаны различные мнения. Было высказано мнение, что все пункты, касающиеся секретаря комиссии, должны быть объединены. Было также высказано мнение, что все такие положения следует исключить, поскольку, возможно, нет необходимости предусматривать назначение секретаря. Кроме того, был поднят вопрос о том, уместно ли назначать секретаря, являющегося должностным лицом Организации Объединенных Наций. Этот вопрос был сочтен важным, поскольку стороны в споре могут и не быть членами Организации Объединенных Наций. Таким образом, вновь был поднят вопрос о привязке этого регламента к структурам Организации Объединенных Наций. Были высказаны и другие предложения, как-то: исключить из третьей фразы пункта 1 формулировку "следует ли ей просить стороны о представлении письменных заявлений, порядок и"; рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения в пункте 2 ссылки на гражданство секретаря; и исключить из пункта 3 вводную формулировку "За исключением случаев, предусмотренных в пункте 1 статьи 28".

157. В отношении статьи 23 было высказано мнение, что следует исключить пункт 2 полностью или заменить в первой фразе слово "удовлетворяет" формулировкой "будет удовлетворять". Что касается пункта 3, то основную трудность вызвала ссылка в нем на статьи 19-29 Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 года. Одни делегации указали, что следует исключить такую ссылку и что целью должна быть разработка самостоятельного регламента. Другие делегации высказали возражения против ссылки на эти статьи или их помещения в приложении, как это предлагалось, на том основании, что некоторые из них, возможно, устарели и не все государства-члены являются участниками данной Конвенции. Высказывалось и мнение в поддержку сохранения пунктов 2 и 3. Вместе с тем прозвучало и мнение об исключении пункта 3.

158. Что касается статьи 24, то было внесено два предложения: исключить данную статью как не имеющую отношения к согласительным функциям комиссии; и заменить формулировку "motu proprio" формулировкой "с согласия сторон".

159. Что касается статьи 25, то было внесено предложение исключить эту статью полностью, поскольку было высказано мнение, что она является примером попытки включения в данный регламент слишком большого числа подробных положений. Не ясно, имеет ли категория экспертов, упоминаемая в данной статье, существенное значение. В качестве альтернативы было предложено внести изменения в формулировку данной статьи и сохранить ее в тексте. Эти изменения состояли бы в разъяснении вопроса о вознаграждении для экспертов-консультантов и в изменении формулировки первой фразы путем замены в тексте статьи на всех языках, кроме испанского, формулировки "оказания помощи" формулировкой "оказания ей помощи". Прозвучало и мнение о том, чтобы сохранить статью 25 в ее нынешнем виде.

160. В отношении статьи 26 было указано, что ее формулировку следует изменить, с тем чтобы в ней не делался особый упор на процедуры принятия решений комиссией, которые изложены сложно и неясно. Вместо этого основной акцент в этой статье должен делаться на том, чтобы стимулировать комиссию прилагать усилия в целях выработки рекомендаций, приемлемых для сторон.

161. Что касается статьи 27, то главный вопрос заключается в том, что эта статья затрагивает основополагающую проблему привязки данного регламента к структурам Организации Объединенных Наций. Некоторые участники обсуждения сочли первый пункт статьи неуместным. С одной стороны, было внесено предложение исключить эту статью из текста, а с другой стороны - предложение не исключать ее, пока не внесена ясность в вопрос привязки данного регламента к структурам Организации Объединенных Наций.

162. В отношении статей 28 и 29 было высказано общее мнение, что формулировки этих статей следует изменить, с тем чтобы исключить из них чисто технические и в силу этого неуместные подробные положения, содержащиеся в тексте этих статей, и сделать их положения более точными. Кроме того, было предложено исключить содержащуюся в пункте 2 статьи 28 ссылку на то, что Председатель может указать в своем докладе причины, которые, по мнению комиссии, могут побудить стороны принять предложенные условия урегулирования.

163. В отношении статьи 30 было высказано мнение, что следует внести изменения в пункт 2, с тем чтобы в нем говорилось не о начале новой процедуры, как это может быть истолковано в нынешней формулировке, а о продолжении или возобновлении процедуры. Было предложено также, чтобы текст на других языках был приведен в соответствие с текстом оригинала на испанском языке путем замены формулировки "Если обе стороны не принимают" формулировкой "Если каждая из сторон не принимает".

164. Что касается статьи 31, то было предложено внести в нее изменения, с тем чтобы установить единый предельный срок для завершения работы комиссий независимо от числа их членов. В этой связи были также внесены конкретные предложения о продлении этого предельного срока до шести месяцев или о предоставлении сторонам в споре права решать этот вопрос по своему усмотрению.

165. В отношении статьи 32 было высказано мнение, что необходимо сделать ее текст более простым и отразить идею конфиденциальности в короткой фразе. Было также высказано предложение исключить пункт 2 или перенести содержащиеся в нем положения в статью, касающуюся компетенции комиссии.

166. В отношении статьи 33 было высказано мнение, что в этой статье нет необходимости и что ее следует исключить.

167. Что касается статьи 34, то было высказано общее мнение, что формулировки ее пунктов являются слишком жесткими и что право принимать решения по рассматриваемым в них вопросам было бы более целесообразно предоставить комиссии. Было указано далее, что ее пункты 3 и 5 противоречат друг другу. Было высказано также мнение о том, чтобы исключить пункт 3.

168. В отношении статьи 35 было высказано мнение, что в ее положениях не следует делать чрезмерный упор на конфиденциальный характер процедуры и что сторонам следует предоставить право решать данный вопрос по своему усмотрению. Было также внесено предложение не вносить изменений в ее текст.

169. Что касается статьи 36, то было высказано мнение, что нет необходимости сдавать все документы, касающиеся согласительной процедуры, на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Сдавать на хранение Генеральному секретарю можно было бы заключительный доклад, содержащий выводы. Однако было также высказано мнение, что никакие документы не следует сдавать на хранение Генеральному секретарю и что любые такие материалы должны оставаться в распоряжении сторон в споре.

Глава VIII ("Правила, применимые ко всем согласительным процедурам, проводимым в соответствии с настоящим регламентом"), статьи 37-48

170. Что касается статьи 37, то было высказано мнение, что ее положения не обоснованы с точки зрения права и что статью следует исключить полностью. Однако было внесено предложение о сохранении в тексте данной статьи полностью или по меньшей мере ее первого пункта, с тем чтобы стимулировать стороны в споре следовать рекомендациям комиссии.

171. Было также внесено предложение об исключении статьи 38 с учетом доводов, высказанных в поддержку исключения статьи 37.

172. Что касается статьи 39, то было высказано мнение, что сторонам следует предоставить право решать вопрос о том, могут ли представители сторон участвовать в арбитражном или судебном разбирательстве на более позднем этапе, после завершения согласительной процедуры по своему усмотрению. Было также высказано предложение исключить данную статью на том основании, что в ней нет необходимости и ее положения являются противоречивыми.

173. В отношении статьи 40 было высказано мнение, что в ней говорится об очевидных вещах, она не вносит ничего нового в регламент и поэтому ее следует исключить. Однако одна делегация высказалась за ее сохранение в тексте.

174. Что касается статьи 41, то указывалось, что в ней рассматривается вопрос (временные меры), который обычно бывает связан с судебным разбирательством, а не с согласительной процедурой. Хотя было выдвинуто предложение на этом основании исключить данную статью, было также высказано мнение, что идею, лежащую в основе данной статьи, следует сохранить и что следует включить правило, требующее, чтобы комиссия рекомендовала сторонам не принимать никаких мер, которые могут обострить спор, пока спор не урегулирован. Было также высказано замечание, что с учетом положений статьи 42 в статье 41 в ее нынешней редакции нет необходимости. Было также высказано мнение, что статью 41 следует объединить со статьей 42.

175. Что касается статьи 43, то было высказано мнение, что формулировку данной статьи следует изменить путем исключения второй фразы в целях избежания противоречия с основополагающим правилом, закрепленным в первой фразе. В этой связи указывалось, что следует обеспечить соответствие текста на французском языке тексту оригинала на испанском языке, начинающемуся со слов "ни одна из сторон". Было также внесено предложение заменить в первой фразе формулировку "не начинается" формулировкой "не должна начинать".

176. В отношении статьи 44 указывалось, что в ней рассматриваются вопросы, аналогичные тем, которые охватываются статьей 42, и что эти две статьи могли бы быть объединены. Поступило также предложение о том, что основную идею

данной статьи, а именно идею обязательства сторон в споре воздерживаться от любых мер, которые могут обострить или расширить спор, следует изложить в иной формулировке и поместить ее в первую главу настоящего регламента. Указывалось также, что первую фразу текста статьи на французском языке следует привести в соответствие с текстом оригинала на испанском языке, заменив формулировку "Пока обе стороны не отвергли" формулировкой "Пока обе стороны или одна из сторон ... не отвергли".

177. Что касается статьи 45, то было предложено исключить данную статью, поскольку было высказано мнение о том, что в ней нет необходимости и что она является нереалистичной. Однако было также высказано мнение, что ее следует сохранить в тексте в видоизмененном виде, исключив из первой фразы формулировку "систематически и на постоянной основе". Вместо этого было предложено, чтобы в самом начале регламента в качестве основополагающего принципа согласительного урегулирования был выделен принцип добросовестности.

178. В отношении статьи 46 было высказано предложение объединить ее положения с положениями статьи 47, исключив из обеих статей подробные положения, в которых нет необходимости. Указывалось, что нет необходимости в испрашивании мнения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу вознаграждения и условий его выплаты. Прозвучало также предложение исключить статью 46.

179. Что касается статьи 47, то было предложено сделать текст статьи более ясным, с тем чтобы в нем предусматривалось, что расходы на вознаграждение экспертов-консультантов, оказывающих помощь сторонам по их просьбе, покрываются этими сторонами. Было высказано также предложение опустить в заключительной части статьи 47 слова "каждая из которых вносит половину суммы".

180. В отношении статьи 48 было указано, что в первой ее фразе нет необходимости, поскольку основная идея точно выражена во второй фразе, отражающей общее правило, содержащееся в Венской конвенции о праве международных договоров. Было также высказано предложение внести поправку в последнюю фразу, с тем чтобы в ней был установлен предельный срок, в течение которого одна из сторон в споре может отвергать основы урегулирования, и было указано, что такое отвержение доводится до сведения Председателя, а не другой стороны, и что нет необходимости отвергать основы урегулирования только в письменном виде. Было также внесено предложение о том, чтобы в третьей фразе текста статьи вместо предложения, чтобы стороны внимательно и объективно рассмотрели основы урегулирования, содержался призыв к сторонам сотрудничать в духе добросовестности.

181. Было достигнуто общее согласие о том, что на данном этапе преждевременно обсуждать вопрос о форме предлагаемого регламента. Указывалось, что какие бы документы ни были выбраны для включения в них предлагаемого регламента, в них следует сделать ссылки на Устав Организации Объединенных Наций и все соответствующие декларации и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и касающиеся предупреждения возникновения и мирного урегулирования споров между государствами. Согласно этой точке зрения такая ссылка позволила бы разрабатывать согласительный регламент в более широком контексте (включая подчеркивание важности применения согласительных

процедур на региональном уровне), чем контекст первоначального предложения Гватемалы. В этой связи был также поднят вопрос о том, будет ли окончательный текст также содержать пояснительные замечания о применении регламента, которые фигурируют в приложении II первоначального предложения.

182. По завершении первого чтения проекта регламента Рабочая группа приняла к сведению предложение делегации Гватемалы подготовить и представить на более позднем этапе - но не позднее следующей сессии Специального комитета - пересмотренный проект своего предложения с учетом высказанных по различным статьям замечаний, в кратком виде изложенных в настоящем докладе.

V. СООБЩЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПО ВОПРОСАМ,
КАСАЮЩИМСЯ РАБОТЫ КОМИТЕТА

Сообщение Докладчика

A. Десятилетие международного права Организации
Объединенных Наций

183. На 153-м заседании Специального комитета Председатель информировал Комитет о письме г-на Карла-Августа Флайшхауэра, заместителя Генерального секретаря, Юрисконсульта, от 28 января 1992 года, где внимание Председателя обращалось на резолюцию 46/53 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года и на отдельные пункты программы деятельности, которая будет начата в течение первого периода (1990-1992 годы) Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, относящиеся к мандату Специального комитета.

184. Председатель сообщил Комитету о своем намерении ответить на вышеупомянутое письмо и указал, что Комитет уже внес конкретный вклад в проведение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, приняв проект руководства по мирному урегулированию споров между государствами и проект декларации об установлении Организацией Объединенных Наций фактов в области поддержания международного мира и безопасности. Комитет полагает и впредь вносить свой вклад в программу Десятилетия путем обсуждения тематики, охватываемой его нынешним мандатом.

B. Комитет по конференциям

185. На 164-м заседании Специального комитета Председатель информировал Комитет о полученном им письме Председателя Комитета по конференциям от 14 февраля 1992 года, в котором внимание Специального комитета обращалось на рекомендации и выводы относительно использования ресурсов Специальным комитетом, содержащиеся в документе A/AC.172/88/Add.9, который обсуждался Комитетом по конференциям на его последней сессии.

186. Председатель информировал Специальный комитет о своем намерении ответить на вышеупомянутое письмо и заверить Председателя Комитета по конференциям в том, что Специальный комитет будет и впредь делать все возможное для более эффективного использования ресурсов конференционного обслуживания и что в этой связи все содержащиеся в письме рекомендации будут учтены при планировании работы Специального комитета. Он сообщит также Председателю Комитета по конференциям, что в практику Специального комитета вошло проведение

неофициальных консультаций по вопросу о том, как лучше организовать его работу в предсессионный и сессионный периоды, с тем чтобы в максимальной степени задействовать выделяемые ему ресурсы конференционного обслуживания. В Комитете закрепилась также практика проведения при наличии свободного времени в конце всех его плановых заседаний неофициальных консультаций с целью способствовать достижению общего согласия по рассматриваемым вопросам. Благодаря такой практике Комитет смог успешно завершить работу над рядом важных документов и механизмов в порядке осуществления его мандата.

Примечания

1/ Список членов Комитета в отношении его сессии 1992 года см. в документе A/AC.182/INF/17.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.

3/ Комитет был также информирован о том, что с просьбой о предоставлении статуса наблюдателя обратился ряд государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, и организаций; при этом было отмечено, что в этой связи возникают вопросы, требующие дальнейшего рассмотрения.

4/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 33 (A/45/33).

5/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 33 (A/46/33), пункт 14. Как было заявлено Председателем на 158-м заседании Специального комитета, представитель Ливии не настаивал на рассмотрении этого рабочего документа на нынешней сессии, учитывая очень насыщенную программу работы Специального комитета.

6/ S/23500.

7/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 1 (A/46/1).

8/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 33 (A/46/33).

9/ Резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи.

10/ Упоминались соответствующие статьи соглашения о сотрудничестве между Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
